

Надежда ПТУШКИНА

КОРОВА

Комедия в двух действиях с эпилогом

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу.

Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

Действующие лица

Катерина
Вадим
Корова
Нина
Настя (6 лет)
Александра - мать Катерины
Александр - её последний муж.
Руслан - брат Александра

Мужчина
Женщина

Действие первое

Двухкомнатная квартира. Собственно, видно одну комнату, что-то типа гостиной. А в другую комнату, в спальню, смежную с гостиной, вместо двери - арка, по полукругу которой расположились гипсовые амурчики и ангелочки. Сам проём задрапирован лёгкой тканью с бантами и блестками. Это всё дань последним веяньям моды. А кухня - дань уже не веянью, а взвизгу моды. Сюда также ведёт арка, но украшенная не ангелочками, но гроздьями винограда, помидорами и прочими фруктами, - эдакая натюрмортная полу дуга. Есть в кухне и классический овальный стол с круговым диванчиком, но, тут же, и стойка, как в баре, и возле два высоких вертящихся табурета. Раковина, плита, холодильник, разделочный стол, прилавок - всё непременно в единую строгую линию. На окнах - и в гостиной, и в кухне, - жалюзи. Смотрится глянцево и провоцирует на лёгкую иронию. Но ощущения пошлости нет.

По гостиной видно, что живут в этом доме давно, и обустраивали его постепенно, с любовью. По обстановке, словно по кольцам древесного ствола или по археологическим слоям, можно восстановить быт хозяев за многие годы. И, хотя мебель упрятана в помпезно расшитые чехлы, понятно, что она давнишняя, старомодная, но не настолько, чтоб быть ретро; видимо, родительская, досталась лет тридцать назад молодожёнам.

А горку, из недорогих, они уже покупали сами, в те времена, когда ещё надо было записываться с раннего утра в очередь на мебель.

Горка уставлена хрусталем; ассортимент наводит на мысль, что хрусталь в основном дарили; возможно, хозяйка - учительница: несколько однотипных ваз, фигурки, несколько комплектов бокалов, совершенно разностильных и несовместимых в единой сервировке.

Журнальный столик, уже дорогой; лет десять назад он был, если и не последним пискком моды, то предпоследним - точно.

Зато телефонный аппарат на нём - демонстративная жертва моды. Нечто фантастической формы, громоздкое, золотое и инкрустированное, с претензией на стилизацию под некую, никогда не существовавшую и не производившую ничего подобного, старину. Аляповатый телефон явно ради эпатажа.

Может быть, здесь любят посмеяться над самими собой и позабавить гостей, несчастных, но всё давнишних знакомых. Потому что, что-то такое сквозит в этой немного нелепой квартире, из чего видно, что обустраивалась она не для чужих одобрения или зависти, а для себя, для того, чтобы кому-то было в ней хорошо друг с другом. Так мать, обожающая своё дитя, обставляет его комнатку самыми немислимыми особенными вещами с неосознанным желанием, чтобы он пребывал в этой комнате с улыбкой и в уюте. Уютно ведь там, где тебя очень любят.

Что ещё можно сказать по этой квартире о хозяевах? Достаток их неуклонно рос; не так давно из круга так называемой средней интеллигенции (рядовые инженеры, учителя, врачи и т.п.) они перешли в новый социальный слой. Их не назовёшь “новыми русскими”, но, несомненно, они пребывают в общей с ними среде и, пусть не без иронии, но всё же переняли некоторые бытовые и, не только бытовые, ориентиры. Детей в этой квартире явно никогда не было.

Здесь живут двое; по тому, как всё устроено, третий тут явно лишний.

Да и невозможно при троих поддержать такую люксово-гостиничную чистоту. Эти двое не в тягость друг другу и явно умеют быть деликатными; поэтому, в квартире нет дверей. Хозяевам не надо отгораживаться друг от друга физически; стало быть, они умеют уважать свободу и покой друг друга.

Зима. Ночь. Видна ещё и часть подъезда, и справа - дверь соседской квартиры, и дверь на улицу, и фонарь, и сугробы, и метель.

Но хозяйева этой квартиры, расположенной на высоком первом этаже, не спят. Они - супруги с большим стажем. И тому, и другой, уже за пятьдесят.

И сейчас они стоят у порога, внутри своей квартиры.

Катерина, в милом уютном халате; на красном фоне что-то вроде синих васильков и жёлтых бабочек-капустниц. По тому, как просто и вольготно перехвачен он широким жёлтым поясом, видно, что носит она его каждый день; скорей всего - подарок мужа.

И Вадим. Он в полу дубленке, шапку пока держит в руке. У ног довольно простоватый чемодан, старый-престарый. С таким уже не отправляются в путешествие; в нём хранят на антресоли несезонные или просто ненужные вещи; в нём что-то транспортируют на дачу или просто перевозят из одного жилья в другое. У Вадима в руках два бокала.

ВАДИМ. Выпьем за то, чтобы мы навсегда остались, так же близки друг другу, как были всю жизнь!

КАТЯ. (Долго смотрит на чемодан, потом сорвавшимся голосом) С этим чемоданом ты ко мне тогда в Вологду приезжал...

ВАДИМ. Да?...

КАТЯ. Помнишь?

ВАДИМ. Да. Помню. (Пауза) Предложение делал. (Поднимает бокал) За тебя!

КАТЯ. Присядем на дорожку! (Садится.)

Из-за стены, слева, очевидно из соседней квартиры начинает звучать виолончель. Кто-то что-то разучивает, потому что пронзительно-грустная мелодия почти сразу словно бы спотыкается, и невидимый виолончелист начинает сначала.

ВАДИМ. (Машинально поворачивает голову в сторону музыки, потом машинально же бросает взгляд на руку, на часы) Ничего себе! Хочет стать Паганини!

КАТЯ. Паганини - скрипач. А это - виолончель!

ВАДИМ. (Некоторое время вроде бы прислушивается к музыке) Давно не слышал. У него, вроде бы, успехи?

Катя не отвечает.

ВАДИМ. За тебя! За нас! (Залпом выпивает) Виолончель мне напомнила, что я же хотел и ружьё прихватить!

КАТЯ. Чемодан... Чемодан... Сколько лет, сколько зим... Странно...

ВАДИМ. Что странно?

КАТЯ. Да вот - чемодан... С ним приехал, с ним уходишь...

ВАДИМ. Я чемодан верну.

КАТЯ. (Удивилась) Чемодан?

ВАДИМ. Извини. (Быстро проходит в спальню и возвращается с ружьём) Ну, вот...

КАТЯ. Чехол в комод, во втором ящике.

ВАДИМ. (Прислоняет ружьё к стене) И патроны! (Снова скрывается в спальней)

КАТЯ. (Чемодану) Вот сейчас, сейчас... Сейчас он возьмёт тебя и уйдёт... Пустота... Пустота...

ВАДИМ. (Возвращается) Патроны - вот, а чехол не нашёл.

Катя порывается пойти за чехлом.

ВАДИМ. (Останавливает её) Не к спеху. В другой раз.

КАТЯ. Я - быстро. Я всё помню, всё знаю, где что...

ВАДИМ. (Думает явно о другом) Что - быстро?

КАТЯ. Чехол!

ВАДИМ. Какой чехол?

КАТЯ. (Останавливается) Мне не нравится, мне не нравится, что всё так... Всё нормально... Спасибо тебе!

ВАДИМ. За что? Странно - ночью - на виолончели!

КАТЯ. (Старательно объясняет) Я была счастлива... Понимаешь?

ВАДИМ. Понимаю.

КАТЯ. (Качает головой) Не понимаешь.... Я была счастлива с тобой... из-за тебя... потому что так сложилось... рядом всю жизнь ты... Когда мне было четыре года... Ты этого не помнишь, ты младше, тебе тогда было три годика... Поэтому, ты не помнишь...

ВАДИМ. (Украдкой взглянул на часы) Ты рассказывала, я помню.

КАТЯ. Рассказывала... И вот с тех пор... С тех пор, каждый час, каждое мгновение был ты... Я получала двойки, пятёрки, ссорилась с подружками, обижалась на маму и плакала, поступала в институт, учительствовала по распределению в Вологде, но... над всем этим всегда был ты... ну, как небо... Моё счастье было, как небо... Можно не смотреть на небо, не замечать его, но ты уверен - оно есть... Я была счастлива с тобой так... так... Вот с этим ты и уходи от меня! Не жалея меня, думай о себе, милый, думай о себе... Я хочу, я всеми силами души хочу, чтобы ты был счастлив... За тебя! (Залпом выпивает)

ВАДИМ. (Искренне) Я был очень счастлив с тобой! И... разумеется... я буду давать деньги...

КАТЯ. Деньги?..

ВАДИМ. Нехорошо, что я про деньги... Да?

КАТЯ. Почему же? Что ж тут такого? Главное, ты прав... Любовь - это... Ради любви...

ВАДИМ. Насчёт квартиры... даже не сомневайся... Теперь эта квартира только твоя...

КАТЯ. Спасибо, большое спасибо... Спасибо... Мне было бы трудно сейчас куда-то перебраться...

ВАДИМ. Наши фотографии пусть у тебя... И к моим родителям ты ведь будешь ездить... со мной? Ты как-то всё это понимаешь... про кладбище, что там делать, когда, как... И там, рядом с их могилами, мы тогда купили место и для нас с тобой... Теперь, как будет? Что-то я не то говорю... Что-то хочу сказать главное... А что главное? (Подумал) Эта скрипка всё сбивает меня... Кажется, пока всё... Тогда пойду?

КАТЯ. Иди! Тебя ждут.

ВАДИМ. Она не против, что я...

КАТЯ. Всё равно, ей может, не понравится...

ВАДИМ. Нет, она не возражает!

КАТЯ. Ну, всё-таки ей двадцать...

ВАДИМ. Не в том дело, что ей двадцать, а тебе... (Умолкает)

КАТЯ. Пятьдесят три...

ВАДИМ. Я бы никогда не ушёл от тебя... Но... Я не хотел тебе говорить, но всё равно узнаешь... Она ждёт ребёнка...

КАТЯ. (Удивлённо) От кого?

ВАДИМ. (Разводит руками) Только не чувствуй себя виноватой...

КАТЯ. Я?

ВАДИМ. Что у нас не было детей...

КАТЯ. Поздравляю тебя! Я рада за тебя!

ВАДИМ. (Обрадовано) Да? Ты- сильная женщина! А она - такая беззащитная... Ты понимаешь, да?

КАТЯ. Я всё понимаю. Да. Понимаю. Понимаю всё. Прощай!

ВАДИМ. Спокойной ночи, Катя! (Берёт чемодан, надевает шапку, открывает дверь) От этой ... разболелась голова. А у тебя?

КАТЯ. У меня? Нет. Иногда мне кажется, что он водит смычком по моему сердцу.

ВАДИМ. (Решительно) Всё. Ушёл!

КАТЯ. Провожу до машины. Скажу нашему Джипу "до свидания!"

Выходят из квартиры, спускаются по лестнице; Вадим с чемоданом впереди, Катя - за ним. Ружьё Вадим так и забыл в квартире.

ВАДИМ. (Останавливается) Иди домой! Сквозняки, будь здоров!

КАТЯ. Мой халат теплее твоей дублёнки! Твой подарок. Иногда мне кажется, это не халат, а моя собственная кожа.

Там, на виолончели, снова сбились и начали сначала.

Вадим ставит чемодан, открывает дверь подъезда и выходит. Катя стоит, придерживая дверь, кутается плотнее в халат и глядит на улицу.

КАТЯ. Как намело-то с вечера! Где Джип? Ку-ку! Весь под снегом!

(Что-то увидела и напряглась) Вадя! Вадечка! Ты посмотри - что-то под колёсами! Кого-то замело! Погляди... Не дай Бог что-то...

Там Вадим включает фары. Свет достигает подъезда. Тени становятся причудливее. Из-за этого впечатление фантастичности, нереальности происходящего.

КАТЯ. Кого там замело? Жив ли? Пьяница, какой-нибудь?

ГОЛОС ВАДИМА. Если и пьяница, то не какой-нибудь, а с рогами!

КАТЯ. С какими рогами? (Покидает подъезд и направляется в ту сторону, откуда голос Вадима, к Джипу)

Далее, мы, если и видим их, то смутно и фрагментарно, Только слышим отчетливо голоса сквозь звучание метели.

КАТЯ. Ой! Что это?

ВАДИМ. Руками-то снег не счищай! Возьми рукавицу!

КАТЯ. Не разглядеть из-за снега! Это лось! Вадик, конечно же - лось! А он живой?

ВАДИМ. Не суйся! А то вломит рогами, тогда узнаешь, живой или нет. Катя, сказал, встань за машину, у тебя же тапки... Это не лось никакой!

КАТЯ. А кто?

ВАДИМ. Никто! Не лось! Вообще, ничего общего! Корова!

КАТЯ. Корова?! Правда, корова! Нет, мне это снится!

ВАДИМ. Да не лезь ты! Как бодрёт, мигом разбудит! Иди домой! Не хватало, чтоб тебя в полночь, возле бульварного кольца, забодала корова! Я объеду! Тут не так сложно! Ну, что ты к ней припала?

КАТЯ. (Потрясённо) Она дышит, Вадя! Она живая!

ВАДИМ. (Констатирует) Это ненадолго. Скоро замёрзнет!

КАТЯ. Эй, Бурёнка, не спи, замёрзнешь!

ВАДИМ. Звони в ветеринарку, что ли...

КАТЯ. Бурёнка, ну, давай! Нельзя лежать!

ВАДИМ. Что ты делаешь?

КАТЯ. Помоги! Я не подыму! В них, в коровах полтонны, небось, не меньше!

ВАДИМ. Зачем? Звони по телефону! Может, вообще, на бойню везли, это же где-то здесь рядом, вроде, на Таганке! Обо мне не беспокойся! Я объеду! И мне, действительно, пора! Она будет нервничать...

КАТЯ. На бойню? Ты помоги и поезжай!

ВАДИМ. Чего помочь-то?

КАТЯ. На ноги поставить.

ВАДИМ. Кого?

КАТЯ. Корову!

ВАДИМ. Зачем?

КАТЯ. Довести?

ВАДИМ. Куда?

КАТЯ. До квартиры, хоть пока...

ВАДИМ. Ты собралась это впереть в квартиру?!

КАТЯ. Вадь, не погибать же? Она жить хочет!

ВАДИМ. Спятила? Абсурд какой-то - корову в квартиру! И откуда она свалилась?

КАТЯ. А, может её именно Бог послал, именно сейчас, именно, чтоб я не спятила... Помоги только в квартиру втащить, а тогда уж я справлюсь без тебя!

Снова, те же в той же квартире. Прошло ровно столько времени, сколько понадобилось, чтобы дотащить трёхсоткилограммовую корову до спальни.

Дверь распахнута. Занавеска на арке в спальню сдвинута и поднята, чтобы освободить вход. Столик с телефоном убран в сторону, чтоб можно было протащить корову. Кресла также переместили. Вадим прямо в шапке стоит посреди гостиной. Катя в том же халате - перед дверью соседской квартиры.

ВАДИМ. (Обречено) Второй час ночи...

КАТЯ. Она давала клятву Гиппократу.

ВАДИМ. Давала, но не коровам.

КАТЯ. Какая разница? Коровы, люди... По ком звонит колокол? Помнишь? По каждому из нас. (Нажимает на звонок)

ВАДИМ. (Уныло) Какой колокол во втором часу ночи?.. Я ещё тебе нужен?

КАТЯ. Не знаю.

ВАДИМ. Тогда ухожу. (И не уходит) Там ребёнок спит, Катя!

И тут же из-за соседской двери детский голосок: “ Кто там? Разбойники или нет?”

Вадим возвращается в гостиную и нервно расхаживает.

КАТЯ. Не разбойники!

ДЕТСКИЙ ГОЛОСОК. (Разочарованно) Ну вот, опять не разбойники! Ладно, уж, открою!

КАТЯ. Я тебя разбудила, Настенька? А мама спит?

НАСТЯ. (Открывает дверь) Никто у нас, заполошных, не спит. Мама целуется с дядей Серёжей. А я подсматриваю.

НИНА. (Укутанная в простыню, подходит к дверям, даёт лёгкого шлепка Насте) Тебе кто разрешил двери по ночам открывать? Марш к себе! И чтоб через пять минут спала крепким сном! Я проверю, и тогда пеняй на себя!

Настя абсолютно не реагирует, она намерена быть в курсе всего.

НИНА. (Кате) Ну, Слава Богу, ты! А то ведь любому откроет! Учю, учю её... (Насте) Цыц, отсюда, сказала!

Настя ноль внимания на приказ.

НИНА. (Кате) Что стряслось-то?

КАТЯ. (На самом деле, ей очень неловко) Извини, ради Бога! Ты срочно нужна, как медик! Я бы не стала, но... нельзя, терять ни секунды... Жизнь буквально тает...

НИНА. (Всплескивает руками, простыня падает, она еле успевает подхватить) Господи помилуй! Я так и знала! Катя, Катенька, что же ты натворила?!

КАТЯ. Скорей к нам! На лестнице без толку говорить... Нужна срочная помощь...

НИНА. Сейчас, сейчас... (Орёт на Настю) Почему до сих пор под ногами путаешься? Брысь, в постель!

НАСТЯ. (Рассудительно) А теперь, то же самое, но культурно и вежливо.

НИНА. (Кротко) Иди спать, пожалуйста. У тёти Кати - беда! Не мешай! (Кате) Уже иду! (Скрывается в квартире)

НАСТЯ. (Кате) А вы плакать будете или решили всё в себе держать?

КАТЯ. (Ласково проводит по Настинной головке) Я подумаю об этом после.

НАСТЯ. Лучше плакать! Громко-громко! Чтоб все жалели!

ВАДИМ. (Заглянул в спальню, тяжело вздохнул и выглянул на лестницу) Катя, тут с твоей протеежкой столько натекло... Возни теперь с ковром...

Катя отмахивается. Вадим возвращается в гостиную и разваливается на диване. Вся его поза выражает: ну, поглядим на этот идиотизм, а я умываю руки.

НИНА. (Уже в джинсах, свитере и с докторским саквояжем) Готова. (С состраданием смотрит на Катю) Признаки жизни подаёт?

КАТЯ. Слабые.

НИНА. Чем ты его? Ох, ждала я этого, ждала!

ВАДИМ. (Садится) Чего ты ждала?

НИНА. Ты жив? Какой ужас!

ВАДИМ. А что - возможны варианты?

НИНА. Я думала, Катя тебя убила!

ВАДИМ. (Иронически) Планировалось убийство?

НИНА. Да ты что? Катю свою не знаешь! Мухи не обидит!

ВАДИМ. И эта муха, которую Катя не может обидеть, в нашей спальне! Добро пожаловать, Айболит!

НИНА. Чего у вас?

ВАДИМ. Вступай на путь гуманизма, Мать Тереза! А мне пора! Господи, сделай так, чтоб у меня под колёсами верблюдов какого-нибудь не оказался!

КАТЯ. (Вадиму) Не уходи! Можешь понадобиться!

ВАДИМ. Верно. Потащим обратно! Но, уже дохлую! Это тяжелее. Но и нас стало больше.

НИНА. (Опасливо заглядывает в спальню и подпрыгивает) Ой! Ой! Что это?

НАСТЯ. (Мигмом оказывается тут же) Мам, чего? (Увидела, захлопала в ладоши) Корова! Из сказки! С картинки!

НИНА. Зачем? Где взяли?

ВАДИМ. Где взяли - там кончились. Повезло - последнюю отхватили!

Настя немедленно проскальзывает в спальню.

НИНА. (Насте) Не лезь, к корове!

НАСТЯ. (Из спальни) Я не лезу, я слушаю. Она говорит: "Красная девица, влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь, и выздоровеешь".

НИНА. (Проходит в спальню) Я тебе влезу! Отойди!

КАТЯ. (В арке) Выживет она? Мне страшно. Вдруг, сейчас помрёт?

ВАДИМ. Это будет трагедия для всех нас!

НАСТЯ. (Орёт) Я не хочу! Не хочу! Мама, пусть она не помирает! Я буду плакать! Громко-громко!

НИНА. Никто пока помирать не собирается! Попробую её осмотреть. Чего она у вас такая грязная? Надо бы помыть... Я подозреваю, что она, на самом деле, белая...

ВАДИМ. Вот и джакузи пригодилась! (Кате) Где бы ты мыла корову, если бы я тебя не переспорил? И ванна у нас была бы обычная?

НИНА. И в джакузи не влезет. Вы её просто втащите в ванную, и прямо на полу будете поливать из душа... Этаж первый, никого не зальёте!

ВАДИМ. Купание белой коровы! Всю жизнь мечтал! Видимо, зов предков, древних славян!

НИНА. Глаза полуоткрыты. На зрачок реакции нет. Конечности не чувствительны. Пульс... Где же у коровы-то пульс?

ВАДИМ. А мне как объяснять, что я возвращаюсь среди ночи? Сказать, пульс у коровы искал?

НИНА. Прощупаем-ка ярёмную вену... Нет, лучше здесь, по краю пасти... Так... Пульс имеется.

ВАДИМ. Чтобы жить, корове пульса достаточно, или ещё чего-то надо?

НИНА. (Выходит) Предкомадозное состояние.

КАТЯ. Жить будет?

ВАДИМ. Сколько протянет? Скорей бы уж определилась, жить ей или помирать.

НИНА. Зачем умирать? Умирать нельзя! (Открывает саквояж) Сейчас сделаю внутривенное. Настя, сбегай к нам, скажи Серёже, что я через полчаса.

Настя убегает.

НИНА. Чего вколоть-то? Кардеомин или сульфокалефокаин?

ВАДИМ. Вопрос риторический, или ждёте ответа?

НИНА. (Набирает в шприц лекарство) Та-ак... Рассуждаем. Если кошке я вводила ноль два миллилитра, то уж корове-то смело можно все два миллилитра!

НАСТЯ. (Прибегает) А дядя Серёжа уснул! Как Робинзон Крузо! Весь голый! Как смешно! Никто не спит! Один дядя Серёжа спит! Всё проспит! Он думает, здесь только кобель, а тут ещё и корова теперь!

ВАДИМ. Какой кобель?

НИНА. (Заминает тему) Для начала, всё-таки попробуем внутримышечное...

ВАДИМ. Какой кобель? Я не понял...

НИНА. Настя, вон! Не обращайтесь внимания, она спросонок!

НАСТЯ. Ничего не спросонок!

ВАДИМ. (Вкрадчиво) Настенька, а мама как говорит: кобель или старый кобель?

НАСТЯ. Я спросонок.

ВАДИМ. Ответишь - подарю корову! Зачем она? И старого кобеля достаточно!

НИНА. (Из спальни) Мне нужен помощник!

НАСТЯ. Мамочка, мамочка, я подержу коровушку за ручку, а то она тоже уколов боится!

НИНА. Здесь держи! Крепко держи! Но не жми! Вот так!

НАСТЯ. Коровушка, мне уже много уколов делали! А посмотри, какая я красавица, только на попу больно плюхаться! Я уколов не боюсь, если надо - уколюсь! Вот и всё!

Ну, подумай - укол! Укололи и пошёл!

НИНА. (Выходит) Геркулес есть?

КАТЯ. Есть. Я по утрам овсянку ем.

ВАДИМ. Теперь у тебя будет компания!

НИНА. Завари на воде, жидко, как кисель, и дай попить тёплого. А мне срочно выдай шерстяное, варежку или носок, чего-нибудь старое. Я её разотру, потом массаж... Придётся и тебя научить... Твоей Бурёнке каждый день массаж потребуется.

ВАДИМ. У этой коровы – блестящие перспективы! Джакузи, массаж, жидкая овсянка! Французскому обучать не планируешь?

НИНА. (Уходит в спальню) И раз, и два, и три, и четыре... Отдыхаем.

Катя присматривается к массажу..

КАТЯ. (Громко) Овсянку солить?

НИНА. И раз, и два, и три, и четыре... Молодец! Отдыхаем!

ВАДИМ. Я нужен корове или смею откланяться?

НИНА. И раз, и два... А ты, Настя, растирай ей передние ножки!

ВАДИМ. Я-то ведь не давал клятву Гиппократу!

НИНА. И раз, и два, и три, и четыре... Отдыхаем!

КАТЯ. Овсянку солить?

НИНА. Соли!

Катя уходит в кухню.

ВАДИМ. Хорошо с вами! Если что, всегда спасёте! Я ухажу! Ушёл окончательно! (Уходит)

НИНА. (Из спальни) А теперь растираем! Ты продолжай, Настя, растирать нижние конечности, а я буду вдоль спинки, по животу... Умница моя, как хорошо лежит... Потерпи, моя хорошая, потерпи!

НАСТЯ. Старуха говорит: "Режь коровушку да и только!"

НИНА. Настя, ты совсем засыпаешь?

НАСТЯ. (Вяло) Я не сплю... (Совсем сонно) А корова настоящая или она мне снится?

ВАДИМ. (Возвращается) Катя!

Катя появляется с большой ложкой.

ВАДИМ. А чемодан разве тоже в квартиру занесли?

КАТЯ. Занесли только корову! Без чемодана!

ВАДИМ. И в багажнике чемодана нет.

КАТЯ. А ты его и не клал! Он в подъезде, у дверей стоит.

ВАДИМ. Уже не стоит. Вот уж верно; если что-то прибавилось, непременно ожидай, что-то и отнимется. Ну, народ! Среди ночи упёрли! Метель, мороз, и кто-то где-то, прёт мой чемодан. Его ждёт сюрприз! Вряд ли он рассчитывает на книги по банковскому делу! Что за жизнь пошла? Чуть зазеваешься, либо на рога налетишь, либо чемодан упрут.

КАТЯ. Притащит чемодан, изучит книги, повысит квалификацию. Оставит в покое ни в чём не виноватых граждан и начнёт грабить банки.

ВАДИМ. (Даёт волю раздражению) Катя, я прекрасно понимаю твоё состояние! Но, чтобы бороться с депрессией, не обязательно тащить в дом корову! Ты не решишь этим своих проблем! А только создашь новые!

НИНА. (В арке) Ну, завела корову! Тебе-то что? Книг жалко? А больше ничего не жалко? Чего, голос повышаешь? Кто ты? Бывший муж? Она к тебе не пристаёт, и ты не приставай! Каждый заводит, чего хочет! Сам выбирает! Катя - корову, а ты - суку!

ВАДИМ. Всё! До завтра!

КАТЯ. погоди! (Просто) Больше не приходи! Мне хуже от этого!

НИНА. Молодец, Катерина! Резать, так сразу!

КАТЯ. Вот я смотрю сейчас на тебя! И это в последний раз. И больше никогда! (Долго смотрит на него)

НИНА. (Истошно) Ой, что делается!!! О-оой!!!

Катя и Вадим вздрагивают и оглядываются на спальню.

НИНА. Корова-то дойная! У неё телёночек был! Бедная, с телёночком разлучили!

НАСТЯ. (В слёзы) Телёночка жалко! И Бурёнушку жалко!

НИНА. (Насте) Ну, ничего-ничего, успокойся...

ВАДИМ. Пока, девочки! Пойду искать телёночка! (Идёт к выходу)

КАТЯ. (Окликает) Вадя!

НИНА. Катя! Каша пригорает!

ВАДИМ. Он уходил, а вслед ему рыдали и восклицали женщины! Прощай, Катя!
(Уходит)

ГОЛОС НАСТИ ИЗ СПАЛЬНИ. Бедная Бурёнушка, я тебя люблю!

НИНА. (Выходит из спальни) Ушёл? Я сама с кашей. А ты крепись! (Занимается кашей)
Вот и готово! Пусть стынет. Кать, с тобой посидеть? Тебе, небось, тошно здесь одной?

КАТЯ. Я не одна! (Смеётся)

НИНА. И верно! Ты же корову завела! (Смеётся) А моя-то тёлочка куда запропастилась?
(Заглядывает в спальню) Кать, глянь! Пригrelась у коровьего бока и спит так сладко!
Что-то плоховаты наши дела! Вот, оформляю её в санаторий! Кать, ты поплакала бы, а?

КАТЯ. Я так справлюсь! Спасибо тебе!

НИНА. Ты, конечно, знаешь эту певичку безголосую, Вику Страх, с четырнадцатого этажа?

КАТЯ. Ну, так... здороваемся...

НИНА. Так вот, твой... бывший... с ней спал...

КАТЯ. Как это?

НИНА. Распрекрасно! Прямо здесь!

КАТЯ. А я где была?

НИНА. А тебе аппендицит вырезали. А помнишь, ты давала уроки французского? Ну, этой, которая на международные рейсы рвалась?

КАТЯ. И что?

НИНА. Во сколько тот урок заканчивался?

КАТЯ. Это ты к чему?

НИНА. А кто её в ночи на Джипе домой отвозил?

КАТЯ. Я сама просила Вадима. Она же за городом живёт. Он это делал неохотно.

НИНА. Охотно или неохотно, я свечку не держала. А живёт она - три минуты ходьбы отсюда.

КАТЯ. Вот как!

НИНА. И уроки твой Вадечка оплачивал... А на эту лошадь с двойняшками с четвёртого этажа, обращала внимание? И с ней спал!

НАСТЯ. (Сонно) И с тётей Валеи!

КАТЯ. С какой тётей Валеи?

НИНА. Да с уборщицей!

КАТЯ. Чушь это всё! Валя - пьяница!

НИНА. Тогда она ещё не запойной была, а техником-смотрителем! Ох, запала на твоего Вадима! Проходу не давала! Все бабы в подъезде злились!

КАТЯ. Все злились? Только с тобой одной Вадим не спал, получается?

Пауза.

НИНА. Не получается. Ты меня прости, Катя! Мне стыдно... Это было один раз... в смысле, три дня... Когда ты на очередную свадьбу к своей мамаше ездила... И чего она каждый раз свадьбу? А ты вообще не секла?

КАТЯ. Зачем рассказала?

НИНА. Утешить хотела.

КАТЯ. Утешила.

НИНА. Влюбилась я, самой сейчас смешно! Хотела родить от него и увести от тебя!

КАТЯ. Не получилось бы!

НИНА. (Задета) Это почему же, не получилось бы?! (Спохватилась, виновато) Он хотел ребёнка! Ты напрасно не родила! Это эгоизм. Надо рожать! А, если замужем, то лучше даже двух рожать! Я бы его запросто могла на ребёнка словить! Но я воздержалась, я тебя пожалела...

КАТЯ. Спасибо.

НИНА. Но жертва оказалась напрасной... Нашлась умней меня и достала твоего Вадима!

КАТЯ. Да. Нашлась умней тебя и умней меня!

НИНА. Ох, я и слёз пролила... и ревновала!

КАТЯ. Ревновала? Ко мне?

НИНА. Ты-то при чём?.. Извини... Пора! Напои корову и не думай ни о чём! Понесу свою осторожненько! (Забирает из спальни Настю и несёт на руках из квартиры, шепотом) Чего ружьё здесь приставлено?

КАТЯ. (Так же негромко) Не волнуйся - не заряжено.

НИНА. (Шепотом) Говорят, и, незаряженное, хоть раз да может выстрелить! Спокойной ночи! Если что - зови!

КАТЯ. Жить-то будет?

НИНА. Оклемается! (Удаляется с Настей на руках в свою квартиру).

НАСТЯ. (Сонно, напоследок) А Бурёнушка обратно в свою картинку не уйдёт?

КАТЯ. (Останавливается в арке) Ну, что, Бурёнушка? Плохо тебе? Кто же выбросил тебя... живую? В сущности, и с тобой, и со мной, поступили одинаково. Может, поэтому, нас и свела судьба? Не очень-то кстати... И для меня, и для тебя... Хотя, у тебя выбора не было... У меня, пожалуй, тоже... А сейчас тебе надо пить овсянку. (Идёт в кухню) В чем же тебе подать? Вряд ли ты в той, прежней своей жизни пользовалась тарелкой... (Достаёт из серванта широкую хрустальную вазу для фруктов и уносит в кухню) У меня в гостях есть будешь только с хрусталя! (Наливает в вазу овсянку) Кушать подано, госпожа корова! (Присаживается на порог спальни и протягивает вазу с кашей корове. Корова не видна). Приятного аппетита, корова!. Ноль внимания! А вдруг ты тоже страдаешь? Что знаем все мы о страданиях другого? И знаем ли что-то о своих страданиях? Взгляни на меня! Я сейчас совсем ничего не чувствую... Это и есть страдать? Как мало понимаем мы, что такое - страдание... И ещё меньше понимаем об утешении... Ешь овсянку! Мне тоже очень плохо, но я могу заставить себя есть эту овсянку... (Подносит вазу ко рту и делает глоток через край) Странно, не вырвало... Не чувствовать вкуса, запаха, - это и есть страдание? (Протягивает вазу корове) Попытайся, корова! Корова... (Задумывается) Боже мой, Боже мой, как будто вчера... Примусы, керосинки... И такой же запах овсянки... Мы с бабушкой лепим мыло из порошка для бритвы... Я стою на зелёной скамеечке... Я ещё не дотягиваюсь до стола... Бабушка делает ровные круглые лепёшечки и вилкой обтыкивает края... А потом с обеих сторон зубцом той же вилки наносит розочки... И пахнет розами, и бабушка рассказывает про рай... В рай попадает тот, кто любит... Соседки по коммуналке, глядят и слушают, и вздыхают.. И о н... смотреть на него, всё равно что на солнце- нельзя долго, глаза слезятся. И как углядела, что шнурок развязался... Слезла со скамеечки и к нему... Встала на коленки, согнулась и завязываю шнурок... А сама только-только научилась со шнурками справляться... И чувствую, как молчание и все смотрят на нас... Я заволновалась... как-то

справилась... И нечаянно посмотрела ему в лицо... И вдруг поняла, что знаю - я люблю его... Именно знаю - люблю... Так и осмыслилось - знаю, что люблю... Странно... Прошло полвека, и я рассказываю корове... Да... корове... Ну и что, что корове? А перед свадьбой его отец говорил со мной... У Вади не может быть детей... Осложнение после невинной детской болезни... но Ваде этого говорить нельзя... Я должна знать, а Ваде - нельзя... Ты открыла глаза? Умница моя! А теперь - лизни! Ну... ну давай, радость ты моя последняя! Умница! Молодец! Лизни ещё разок! Радость моя, солнышко, неужели ты меня понимаешь? (Смеётся) Никому не дано понять другого! Даже Господу говорим мы; услышь меня, Господи! Не пойми, а услышь,- взываем мы к Господу! Кушай, кушай, милая, на здоровье! Слышишь ли ты меня? Слышишь ли? Никогда я этого не пойму! Слышишь ли? Ну, дай знак! Подай знак! (С отчаяньем) Коровушка, милая моя, утешь меня, подай знак!

И тут мы видим, как корова потянулась, лизнула Катю в лицо и снова отпрянула.

КАТЯ. Милая моя, спасибо тебе, что ты у меня есть! (Заплакала, и всё громче, и громче, и обхватила корову за шею, и рыдает с наслаждением, потому что, есть для кого рыдать.) Я так страдаю... я так страдаю... я умоляю, умоляю... поешь овсянки... Не умирай, я не могу одна... я не могу... я умоляю, ешь овсянку!

Та же квартира. Есть изменения в связи с тем, что здесь уже несколько дней гостя. Ковёр убран, свёрнут и уложен у стены. Выход из спальни задвинут креслом (чехол на этом кресле как-то скомкан и перекошен, словно его жевали), занавеска снята вообще. На кухне какие-то вёдра, мешки, банки с молоком. Пол застелен клеёнками и газетами. Катя в джинсах и свитере с телефонной трубкой в руках.

КАТЯ. (Говорит в трубку) Это насчёт тёплого комбинезона... ну, в принципе... для собаки. Да, всё померила... Записывайте! (Смотрит по бумажке) Длина по спине от холки до хвоста 175 сантиметров... Длина обхвата в самой широкой части туловища 180 сантиметров. Естественно, 1 метр, 80 сантиметров! Окружность шеи 85 сантиметров. Нет, всё точно померила. (Слегка шалит) Почему - не может быть? Да! Вот такая крупная... собака! А что? Какая порода? Дворняга! Да, очень-очень крупная! Два раза мерила вместе с соседкой. Продолжаем. Рост, от холки до копыта... ну до низа лапы... 140 сантиметров. Когда будет готов? А то я с ней совсем не гуляю. Какой материал? Защитный? Ну, она у меня - не десантник, всё-таки... А, если, я свой материал подвезу? У меня - халат, я бы перешила на неё... Ей бы понравилось... Ой, чуть не забыла главное... Надо при пошиве как-то учесть вымя... То есть как это - зачем? Да не имя, а вымя... Что вы удивляетесь? Вымя никогда не видели?

В дверь звонит Нина.

КАТЯ. Ко мне пришли! Я перезвоню. (Кладёт трубку и открывает дверь)

НИНА. (С порога) Катюша! Хоть представляешь, что под твоими окнами творится? Рогатая глядит в окно, а оттуда народ - на неё! Детишки до школы не добегают. Стоят и глазеют. Машины на светофоре встанут и забывают трогаться. Сигналят Бурёнке, смеются. Для всего бульвара спектакль! Зачем шторы сняла?

КАТЯ. (Беспечно) Жуёт их! Подавится, не дай Бог! Пусть себе глядит! Чего она видела-то?

НИНА. (Заглядывает в спальню) Парнокопытным привет! (Кате) Даже не оглянулась! Ей эта улица, как нам - телевизор!

КАТЯ. Мы умылись, причесались, подоились, по квартире походили, размялись; немножко в окно поглядим и завтракать! (Кивает на банки) Возьми Насте парного молочка! С утра шесть литров надоила! Пальцы ломит! Ничего, привыкну!

НИНА. Настя очень хорошо парное молоко пьёт. И как-то прямо на глазах крепнет. А так, - я, то так, то эдак...

КАТЯ. После завтрака заляжет моя коровушка. А я возле неё притулюсь на матрасике и читаю что-нибудь классическое, Чехова, Булгакова... Как она слушает! Пригреюсь и усну. И снятся чистые цветные реки и золотые небеса... И только в детстве бывала я так счастлива!

НИНА. На что жить собираетесь? Молоком торговать станешь?

КАТЯ. Пойду работать.

НИНА. Не работаешь давно. Втянешься ли? Да и возраст, извини, конечно. В твои годы карьеру не начинают.

КАТЯ. Пока человек жив и любит кого-то, ничего не поздно, Ниночка!

НИНА. Странно на тебя повлияло, что мужик бросил. Я боялась, ты что-то над собой сделаешь. А ты наоборот как-то... заблестала! Я себя-то сейчас, знаешь, на чём словила? Любуюсь на тебя! И уходить от тебя неохота! А надо! Настю в санаторий отправляю. Суеты много. Пошла. Молоко возьму. Спасибо!

КАТЯ. А завтра угощу творогом и сметаной! И топлёное молоко, и масло... Всё сама научусь. Я специальную книгу купила. Вообще жить интересно!

НИНА. Смешная ты, Катя, стала! Я сегодня ночью так складно думала про тебя, а потом всё заспала. Не просто с этой коровой-то. Первое - твой тебя бросил, и тут же она явилась! И утешила! Ох, непростая корова! Знаешь, что человеческая душа может переселиться в кошку или собаку? Столько случаев рассказывают!

КАТЯ. И чья же душа переселилась в мою корову?

НИНА. А покойных родителей Вадима, вот, чья! Как они тебя любили и берегли, Катя!

КАТЯ. Мама, папа... Вадим говорил, что невестку они любят больше, чем сына... А они смеялись и отвечали, что дочка я им, а никакая не невестка.

НИНА. В твою корову их души переселились! Явились утешить. Винят себя, что их сын тебя обидел. Не смейся, Катя! Сама посуди- муж ушёл, а корова пришла. Не просто так! Корова не простая! Откуда тут ночью, в центре Москвы, простой корове взяться? Мы-то думали, она умирает, а она, может, наоборот, оживала... Явилась оттуда и оживала для этого мира... (С благоговением) Пойду, поздороваюсь! (Подходит к арке) Бурёнушка! (Вопит) Катя! Она японское покрывало жуёт!

КАТЯ. (Кидается в спальню) Опять недосмотрела! (Слышно из спальни) Радость моя, выплюнь! Дай мне! Вот тебе твоё сено! А это мы уберём, эту гадость, эту синтетику!

НИНА. Ой, Катя, слов не хватает про тебя и твою корову! (Уходит с банкой молока)

КАТЯ. Что это у нас нос тёплый? Мы не простынем у окна? Красавица ты моя, пушиночка моя, душенька моя ненаглядная, сейчас завтракать будем!

Звонок в дверь. Катя, с большой хрустальной чашей в руках, полной горячей каши, открывает. На пороге - Александра Емельяновна и Александр Рифатович. У неё за спиной огромный рюкзак, а перед ней сумка на колёсиках. У него - две большие сумки в руках. Катя оторопело отступает.

АЛЕКСАНДРА. (Словно заранее уверена, что она для Кати - огромная радость) Принимай мать родную! (Широко раскрывает объятия и идёт на Катю)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Всё то - же.

АЛЕКСАНДРА. Принимай мать родную!

КАТЯ. (Отступает) Извини... (Быстро уходит в гостиную и ставит чашу на пол)

Александра пытается втащить Александра в квартиру, но он категорически упирается. Катя возвращается в прихожую.

АЛЕКСАНДРА. Вот твой новый папа! (Толкает его к Кате) Прошу любить и жаловать! Решили провести медовый месяц! Утешить тебя, а заодно и на базаре немного приторговать. Муж тебя бросил, места свободного стало много! Не волнуйся, будем рядом, замуж выдадим!

КАТЯ. Ты хоть предупредила бы, мама!

АЛЕКСАНДР. (Очень стесняется) Здравсти! Александр, извиняюсь, Рифатович! Вот, познакомься... (Собрался с духом) Для меня приятная неожиданность, что у моей супруги дочь... интересная и молодая!

АЛЕКСАНДРА. (Решительно) Гляди да не заглядывайся! (Кате) Он у меня такой бабник, глаз да глаз! Такой до баб аферист! (И с ним под руку предстаёт перед Кате)

АЛЕКСАНДР. (Очень стесняется) Может, я здесь некстати?

АЛЕКСАНДРА. Здравсти! Она тут кисла одна! А вдруг такой сюрприз - мама и папа явились! (Мужу) А ты не обращай внимания, что вид у неё... Она, сроду, такая! Ни попеть, ни поплясать! Раздевайся, чего топчешься? (Кате) И ты, шевелись! Тапки дай! Ему - мужнины, мне - свои! Мы натолкались в метро, наругались! (Мужу) А ты в кухню давай! У ей кухня, как в кино!

КАТЯ. (Александр) Очень приятно! Проходите, пожалуйста!

АЛЕКСАНДР. (Проходит в кухню) О, какая выдающаяся кухня, извиняюсь!

АЛЕКСАНДРА. (В дверях) Мог ты мечтать, провести медовый месяц на такой кухне.? (Выходит к Кате в коридор) Только, не ляпни при нём, что тебе полтинник!

КАТЯ. У меня каждый год новый папа!

АЛЕКСАНДРА. Этот папа - твой последний папа! Не вредничай, язык не отсохнет папой повеличать! Не на век, к тебе! Всего-то на месяц... на два... там поглядим, чего загадывать? (Громко) Не отбудем, пока замуж не выдадим!

КАТЯ. Я замуж не хочу!

АЛЕКСАНДРА. Здравсти! Лишь бы поперёк матери сказать! А мы уже подыскали!

КАТЯ. Чего подыскали, мама?

АЛЕКСАНДРА. Недолго терпеть! Мы ему прямо с вокзала позвонили и прямо к тебе пригласили!

КАТЯ. (Приносит телефон) А теперь прямо отсюда позвони и прямо приглашение отмени!

АЛЕКСАНДРА. (Отталкивает телефон) Поздно! Уже в пути! И не выдумывай - я тебе очень даже подходящего приискал!

КАТЯ. (Иронически) Тоже молодого?

АЛЕКСАНДРА. Нет, твой постарше тебя будет!

КАТЯ. Что ж ты, мама! Себе - молодого, а мне...

АЛЕКСАНДР. (Из кухни) Женщины! Вы про меня забыли, а я стесняюсь!

АЛЕКСАНДРА. (Спешит к нему, суетливо) Я дочу утешаю! Убивается, что мужик бросил, так убивается, так убивается!

КАТЯ. (Обречено констатируя) Мама...

АЛЕКСАНДР. (Кате) А вы не обращайте внимания! Мы, мужчины, все такие - то уходим, то приходим, покой нам только снится! Тем более, вы такая интересная, молодая женщина, в самом соку!

АЛЕКСАНДРА. (Кате) Вишь,, уже губу на тебя раскатал!

АЛЕКСАНДР. (Александр) Я искренне, а ты криво поворачиваешь! Я всегда тянусь женщину утешить!

АЛЕКСАНДРА. Вот сейчас Руслан подьедет, он и утешит!

АЛЕКСАНДР. (Кате) Руслан- брат мой. Мы - погодки. Нас братьев шестеро, и все погодки, а женатый один я. (Решительно выхватывает у Кати телефон и начинает набирать) А лучше бы не Руслана, а Романа.

АЛЕКСАНДРА. И звонили, сперва, Роману, да не застали! А Руслана застали! Уж кого удалось найти, тот уж и пускай! (Отнимает у него телефон)

АЛЕКСАНДР. У Руслана - характер! Не всякая женщина выдержит такой характер! (Кате) А вы женщина нежная, это в глаза бросается, безответная... (Снова забирает телефон)

АЛЕКСАНДРА. Распелся тут - нежная.... Хвост не распускай! Лучше скажи, - глянется она Руслану? (Окончательно забирает телефон)

АЛЕКСАНДР. А как - иначе? Мы, братья, все одинаковые насчёт женщин... Сами-то по себе разные, а до женщин одинаковые, мы всех женщин уважаем.

АЛЕКСАНДРА. Уважить - это, пожалуйста, это вы никто не откажитесь! А, насчёт, жениться твой Руслан - как?

АЛЕКСАНДР. Почему же? Бывало, что и женился! И что характерно - никогда ни одной жены не бросил!

КАТЯ. А куда он их девал? Они его бросали?

АЛЕКСАНДР. Можно и так сказать. Он трижды вдовый. Трёх жён похоронил, и всегда с уважением, и девять дней, и сорок, и даже год...

АЛЕКСАНДРА. Вот бы повезло Кате, если б на ней женился! Ой, тревожусь я, тревожусь, вдруг она ему не понравится!

КАТЯ. Не тревожься, мама! Я замуж не пойду.(забирает трубку и относит на место)

АЛЕКСАНДРА. Напрасно ты надеешься, что твой к тебе вернётся. Никогда он к тебе, от двадцатилетней-то, не вернётся! И голову не забивай себе!

КАТЯ. Хватит, мама! (Хочет переменить тему и проходит в кухню) Как вы доехали?

Александра и Александр возвращаются за ней.

АЛЕКСАНДРА. Доехали только ради тебя! Чтоб тебя замуж выдать!

КАТЯ. Мама, хватит!

АЛЕКСАНДРА. А как ты без мужа собираешься?

КАТЯ. А зачем мне муж?

АЛЕКСАНДРА. Здравсти! Ты что, проститутка, какая, чтоб без мужа быть? (Мужу) Да чтоб у меня, когда что, кроме, как с мужьями! Никогда! У меня даже и понятия такого нет, как это что-то да не с мужьями! Да я не с мужьями-то и не сумею ничего! И как приступить-то не соображу! С мужьями - да, а не с мужьями -никогда!

АЛЕКСАНДР. Как бы мужчины не модничали, но порядочная женщина до сих пор привлекает.

АЛЕКСАНДРА. Думаешь, женится твой Руслан на ней?

АЛЕКСАНДР. А даже, если и не женится? Ещё четыре брата в запасе!

АЛЕКСАНДРА. Ой, хоть бы, а? Ты Руслану-то, со своей стороны Катю мою рекомендую! Она, хоть и некрасивая, а у неё и чистота, и готовит... Он у неё кругом обслуженный будет! Чего ему одному куковать? Подымайся со стула, квартиру покажу! (Кате) Чего у тебя вроде запах какой-то? Не пойму! Кошку, что ли, завела?

КАТЯ. Почти! Сядьте! Будем чай пить! Что к чаю подать? Не ждала гостей!

АЛЕКСАНДРА. Мы не гости! Мы свои! Не церемонься с нами! Не надо никакого чая! Мяса давай, сыра... если борщ, или ещё чего, тоже давай! Саша с утра поесть любит! Только выставляй! Что есть - всё выставляй! Мы не взыщем! А что это у тебя молоко кругом? А что в казане? (Заглядывает) Каша?

КАТЯ. Пшенка.

АЛЕКСАНДРА. Господи помилуй, куда столько каши? На год сразу варишь, что ли? (Открывает холодильник) А в холодильнике наоборот пусто!

КАТЯ. Веду здоровый образ жизни!

АЛЕКСАНДРА. Без денег, что ли? А претендуй! Ты на половину претендуй! Пусть половину денег отдаёт! Верно, Саша?

АЛЕКСАНДР. Это редкость, когда муж бывшей жене половину денег отдаст. Ты, Шура, достала бы из сумок!

АЛЕКСАНДРА. Здравсти! Мы волокли всё, чтоб проедать? А на базаре, чем торговать будем? (Кате) Ладно, так уж и быть, положи ему каши!

АЛЕКСАНДР. Что ж, каша? Ничего нет плохого, что каша! Хорошая еда!

Катя ставит перед ним тарелку с кашей.

АЛЕКСАНДР. Спасибо! (Пробует) Очень вкусная каша!

КАТЯ. На здоровье!

АЛЕКСАНДРА. Вот и ешь! (Кате) И я поем! Мы сейчас с твоим казаном расправимся! Не переживай! Мы, с дороги весь казан умнём! (Кладёт себе каши) А и правда, вкусно-то как!

КАТЯ. Тогда я сейчас же ещё казан каши поставлю!

АЛЕКСАНДРА. Куда? Второй мы не одолеем!

КАТЯ. (Озабоченно) Сейчас ещё каши наготовлю... И мне на ипподром надо, и в зоопарк, и к портнихе, обязательно!

АЛЕКСАНДРА. Как разгулялась-то без мужа!

АЛЕКСАНДР. На ипподром - хорошо. Для женщины, - редкость, и эффектно в глазах мужчины. (Александр) Лучше бы, всё-таки, тогда, до Романа дозванивались. Он ради ипподрома всё, подчистую, из дома продал. Потому, и жена от него ушла. Ипподрома не выдержала. Роман вам больше подходит. Добавьте каши, извините, конечно! Мало стали мы кашу употреблять! А зря!

АЛЕКСАНДРА. (Мужу) Что-то ты, Шура, чавкаешь! Ты же вроде не чавкал за едой?

АЛЕКСАНДР. Не чавкаю.

АЛЕКСАНДРА. А я слышу! Чавкает кто-то! У меня тонкий слух!

АЛЕКСАНДР. Я не чавкаю.

АЛЕКСАНДРА. А кто?

АЛЕКСАНДР. Никто!

АЛЕКСАНДРА. Не отпирайся! (Кокетливо) Я уважаю мужчину, который чавкает. Значит, темпераментный.

АЛЕКСАНДР. В ушах у тебя чавкает! От старости!

АЛЕКСАНДРА. От какой старости? На что ты намекаешь? Катя, прислушайся! Чавкает же кто-то!

АЛЕКСАНДР. (Дразнит) От старости, от старости!

КАТЯ. Это кошка моя чавкает!

АЛЕКСАНДРА. Господи, помилуй, да у тебя кошка размером с корову, не иначе! Чавкает, будто корова!

КАТЯ. Верно!

АЛЕКСАНДРА. Все бабы чудить начинают, если их мужья бросят! Кто кошку заведёт, а кто, совсем сумасшедшая, - собаку! И прямо в квартире держат! Тьфу, на чёрта тебе эта гадость!

АЛЕКСАНДР. Извините меня, Катя, но не могу молчать. Каждая тварь должна быть на месте. Кошка, допустим, в сенях, собака - в конуре...

КАТЯ. (Перебивает не без иронии) Корова - в хлеву.

АЛЕКСАНДР. Корова тут, не при чём. Зачем вы мои слова оглушаете?

АЛЕКСАНДРА. (Кате) Зачем грубишь? Ты его папой зови, а не груби! Пойду, погляжу, что за кошка... Чавкает, как корова... (Идёт по квартире) Кис-кис-кис...

АЛЕКСАНДР. (Кате) А вы совсем на свою маму не похожи! Вы гораздо привлекательнее!

АЛЕКСАНДРА. Кис-кис-кис... И здесь – каша!

АЛЕКСАНДР. Я надеюсь, с вами ближе познакомится. Мама завтра кое- чем поторговать собралась, а мне, боюсь, самочувствие не позволит. Я уж лучше тут полежу... с вами... Мне тут у вас глянулось... И вы, и квартира у вас, и тишина...

АЛЕКСАНДРА. Кис-кис... Сено! Господи помилуй! (Заглядывает в спальню.)

Кис-кис-кис! (Истошно вопит, опростыв мчится в кухню, спотыкается, падает, ползёт изо всех сил, вползает в кухню, закрывает дверь, прислоняется к ней спиной и усиленно крестится) Господи помилуй, Господи помилуй! Прости, Господи, прости грехи мои! Прости меня, Господи! Каюсь, каюсь, что всю жизнь в блуде провела! Что от всех мужей блудила! Во всём каюсь, прости, Господи!

АЛЕКСАНДР. (Привстаёт) Блудила?

АЛЕКСАНДРА. (Переваливается на колени) Господи, прости, Господи, прости!

КАТЯ. Мама, успокойся!

АЛЕКСАНДР. Блудила! Ишь, как! А подала себя, будто её чуть ли не девицей я взял!

АЛЕКСАНДРА. (Хватается за Катины руки) Доченька, доча, у тебя в спальней... Знаешь кто?

АЛЕКСАНДР. Кто у вас, у баб, по спальням-то бывает? Мужик!

АЛЕКСАНДРА. Мужик! Мужики с рогами-то не бывают!

АЛЕКСАНДР. Ещё, как бывают! (Демонстративно щупает голову) У меня самого вырастут с тобой-то!

АЛЕКСАНДРА. (Про все, забыв, скандально) На что это ты намекаешь?

КАТЯ. Хватит вам! Корова у меня! Чего ты испугалась, мама? Корова!

АЛЕКСАНДРА. (Изумлённо) Корова?

АЛЕКСАНДР. Блудила?

КАТЯ. Ты, мама, что - коров не видала?

АЛЕКСАНДРА. Корова?!

АЛЕКСАНДР. Блудила...

КАТЯ. Корова! И что?

АЛЕКСАНДРА. В спальней?

КАТЯ. Сейчас в спальне, а так, где хочет, ходит!

АЛЕКСАНДРА. Корова?!

АЛЕКСАНДР. Блудила...

КАТЯ. Ладно, мне её кормить пора! (Голым локтем трогает в казанке кашу) Остыла, вроде, можно ей давать.

АЛЕКСАНДРА. Корове?

АЛЕКСАНДР. (Александр) А ты чего думала, она с кошки столько молока надоила?

АЛЕКСАНДРА. С коровы?

КАТЯ. (Накладывает в хрустальную вазу каши) Идёмте, познакомлю вас!

АЛЕКСАНДРА. С коровой?

КАТЯ. (Идёт в спальню, несёт кашу) Бурёнушка, Буряшенька, радость моя!

АЛЕКСАНДРА. (Тащится за ней, всё ещё потрясена) Корова?

КАТЯ. (На пороге спальни) Буряшенька, видишь, как ты бабушку напугала!

АЛЕКСАНДРА. (Другим тоном) Какая я бабушка твоей корове? Совсем без мужика спятила! На хрустале корове жрать подаёт! Ты ей ещё кофе подай!

Звонок в дверь.

АЛЕКСАНДРА. Жених!

КАТЯ. Чей?

АЛЕКСАНДРА. Твой! Спрячь корову! Немедленно спрячь корову!

КАТЯ. Мама, в ней триста килограмм! Ну, подумай, куда её прятать?

АЛЕКСАНДРА. (В панике) Ой, что делать, что делать? Он тебя с коровой не возьмёт!

КАТЯ. А почему? Скажем, корова - моё приданое!

АЛЕКСАНДРА. Ты хоть ненадолго-то нормальной прикинься!

КАТЯ. (Не без удали напевает, она что-то развеселилась) Старый муж, грозный муж... (Открывает дверь)

РУСЛАН. (Входит с тортом и розами и рассматривает Катю и Александру) Незванный гость, хуже татарина.

Александра заливается смехом.

РУСЛАН. Хотя, мы татары. Мой брат предупредил, что мы татары?

Александра хохочет, как сумасшедшая.

РУСЛАН. Но только наполовину... Пустите? (Протягивает розы и торт Кате)

КАТЯ. Пожалуйста, проходите! (Принимает розы и торт) Спасибо! (Протягивает руку) Катерина Андреевна!

АЛЕКСАНДРА. Катя, да ты чего руку-то тянешь? Вы прямо поцелуйтесь сразу... родственники, небось, теперь! А то, прямо, как чужие! Саша, Саша, скорей!

АЛЕКСАНДРА. (Выходит из кухни и буквально припадает к нему) Брат!

РУСЛАН. (Обнимает его, похлопывает по спине) Ну, здравствуй, татарин! Женился опять! Поздравляю!

АЛЕКСАНДРА. Вот, мне какого весёлого шурина Бог послал! Ну, давай, поцелуемся!

РУСЛАН. Нельзя со мной целоваться. Я мужчина страстный. Саша приревнует. Мы, татары, ревнивые. По последним научным раскопкам, Отелло оказался татаринном!

АЛЕКСАНДРА. (Хохочет) Катька, тебе повезло! Шутник, какой! А кто это Отелла?

РУСЛАН. Тоже наш родственник.

АЛЕКСАНДРА. Ой, какой! Катя, хоть ты его поцелуй!

РУСЛАН. Тут возражений не имею. Руслан Рифатович!

КАТЯ. Раздевайтесь, пожалуйста!

АЛЕКСАНДРА. (Руслану) Дочка у меня стеснительная.

РУСЛАН. И это - не возражаю.

АЛЕКСАНДРА. Она вас потом поцелует! Глянь, Катя, он и не видал тебя ещё, а уже с розами и тортом. (Руслану) Такой размах! Что-то одно бы несли! Зачем тратились?

КАТЯ. Мама! Как же без размаха? Руслан свататься пришёл!

АЛЕКСАНДРА. Катька, ты чего? (Руслану) Вы не слушайте её, она нынче невпопад!

КАТЯ. Да это ты - жених придёт, жених!

АЛЕКСАНДРА. Мало ли я чего? Шутила!

КАТЯ. Вы меня запутали! (Руслану) Так вы свататься ко мне или нет?

РУСЛАН. Я одобряю в принципе, когда женщина сразу за рога!

АЛЕКСАНДРА. Да что вы все - рога, рога!

АЛЕКСАНДРА. Проходи, Руслан! Тут нас кашей кормят!

Все проходят на кухню.

Катя ставит торт на стол.

Незаметно от мужчин, Александра показывает Кате рога, намекает, чтоб та спрятала корову.

КАТЯ. Пойду, цветы поставлю в вазу! (Руслану) Спасибо за розы! Очень красивые! (Уходит в спальню)

АЛЕКСАНДРА. (Руслану) Дочку мою только что муж бросил! Отбила его какая - то змеища молоденькая!

РУСЛАН. Молоденькая, значит?

АЛЕКСАНДР. Змеища! Ты нам про других-то змей уши не загаживай, ты про себя расскажи!

АЛЕКСАНДРА. А детей у них не было! И теперь у Катки на одну её целая квартира! Теперь она тут одна!

АЛЕКСАНДР. Одна! Ничего себе - одна!

АЛЕКСАНДРА. Одна! И на этой почве, у неё немножко с головой не того...

Катя загоразживает выход из спальни креслами.

АЛЕКСАНДР. С головой не того у неё, а Сатана мерещится почему-то тебе! Ты, может, надеешься, так не надейся, я не забуду!

АЛЕКСАНДРА. А вот, если самогон очки со знакомством?

РУСЛАН. Самогонку? Днём?

АЛЕКСАНДРА. Надо, надо! (Шарит в сумке) У нас - своя! (Достаёт десятилитровую канистру и водружает на стол) Справимся вчетвером-то?

Входит Катя и впадает в шок при виде канистры.

РУСЛАН. Не много ли?

АЛЕКСАНДРА. А что? Нам по проволоке не ходить! И закусить есть чем! Воон, каши сколько!

РУСЛАН. (Кате) Можно задать интимный вопрос?

АЛЕКСАНДРА. Слава Богу, девиц тут нет! Спрашивай!

РУСЛАН. Куда столько каши? Что вы с ней делаете?

КАТЯ. Ем. Последнее время пристрастилась.

РУСЛАН. И что, всю съедаете?

КАТЯ. Обязательно! И молоком запиваю! Веду здоровый образ жизни!

РУСЛАН. Это привлекательно, когда женщина следит за собой в любом возрасте!

КАТЯ. А я вам кажусь уже в любом возрасте, да?

РУСЛАН. Да и я не первой свежести, да и не второй... Даже мне и несолидно, если б вы моложе оказались.

АЛЕКСАНДРА. Вот и разлила уже! Всего и дел-то - выпить! И кашей закусим!

АЛЕКСАНДР. (Мрачно) Есть, которые здоровый образ, а есть такие, что в любом возрасте блудят. А мужа после кашей заговаривают!

АЛЕКСАНДРА. Ой, да зачем же мы всё про кашу, да про кашу! Вспомнила! У меня чего только нету! (Бежит к сумкам, достаёт банки, свёртки) Руслан, хоть ты пособи невестке!

АЛЕКСАНДР. (Подходит к ней) Пособи! Тебе мужа не хватает уже?

Вносят всё в кухню.

АЛЕКСАНДРА. (Распаковывает) Капустка, огурчики, сальце... (Берёт стакан) Ну, со знакомством, по полному!

Оба выпивают совершенно синхронно и одинаково лихо. Руслан выпивает половину, а Катя едва обмакивает губы.

АЛЕКСАНДРА. Катя, Катя, ты пей, не ставь себя выше!

РУСЛАН. С возрастом, надо в чём-то и воздержаться. (Кате) Разрешите, поухаживать? Что вам положить на вашу тарелку?

КАТЯ. Давайте-ка, я за вами поухаживаю! Вы - гость. (Подкладывает ему)

АЛЕКСАНДР. (Александре) Руки прочь!

АЛЕКСАНДРА. (Елейно) Ты чего, Шурик? Тебе же нравилось?

АЛЕКСАНДР. Раньше-да, а теперь - руки, не простирай на это место!

АЛЕКСАНДРА. Да я так только... моего дружочка...

АЛЕКСАНДР. Долой руки, сказал! Он тебе больше не дружочек! Блудница!

РУСЛАН. (Кате) Вы мне нравитесь. Я, знаете ли, молодыми не интересуюсь. Я вообще на них не западаю.

КАТЯ. Это достоинство. Я это очень ценю в мужчинах с недавних пор.

РУСЛАН. Дело не в том, что вы не молодая. Вы какая-то особенная, не как другие. Вы повыше классом будете!

КАТЯ. (Не без иронии) Спасибо!

АЛЕКСАНДРА. А выпить? А выпить?! (Разливает)

АЛЕКСАНДР. (Александр) Твои хитрости ошибочны. Выпить-то я выпью, а помнить буду!

АЛЕКСАНДРА. (Кате и Руслану) А вы, что же не пьёте? (Руслану) Я вас предупреждаю. Дочка у меня совсем не темпераментная. Не в меня. Так что на вас надеюсь.

РУСЛАН. (Кате) А и правда, вы совсем не пьёте!

КАТЯ. Я вообще не пью. Вы на меня не обращайтесь внимания!

РУСЛАН. Нет уж, буду обращать! И скажу вам – молоденьких бабёнок не люблю. С всякими там закидонами!

АЛЕКСАНДР. (Александр) Снова ты за своё взялась?

АЛЕКСАНДРА. Сашенька, я так млею по тебе! Я же темпераментная!

АЛЕКСАНДР. По рукам дам!

АЛЕКСАНДРА. Сашенька, так нельзя... так ты темперамент утратишь... Как мы сейчас в поезде-то ехали... В тамбуре-то, а?

АЛЕКСАНДР. Что в тамбуре? Что - а? Курил в тамбуре! Бесстыжая!

АЛЕКСАНДРА. Ой!.. Голова пошла кругом... А после-то в плацкарте... а? С полки-то упали... бойчее молодых, а?! Хорошо, полку нижнюю уступили, а то так и погибли бы от темперамента... А?

АЛЕКСАНДР. Ну, даёт! Сколько тебе лет-то, вспомни!

АЛЕКСАНДРА. Пойдём в ванную, я тебе покажу, сколько кому лет! Я тебе покажу! Я тебе устрою, сколько мне лет! (Громко) Доченька! Мы с папой пойдём твою ванну поглядим, как следует. Минут на пятнадцать! (Тянет Александра)

АЛЕКСАНДР. (Идёт за ней, но резко возвращается) Я посижу! Я ванн-то поболее тебя навидался. А теперь посижу. А ты, иди, душ прими! Похолоднее!

Александра вышла.

РУСЛАН. Для меня, возраст - не главное. А чтоб женщина самостоятельная, спокойная, без странностей... Вот точно, как вы!

Из спальни - протяжное - Ммммуууу... Катя убегает в спальню.

АЛЕКСАНДРА. (Возвращается) Му, му - потому! А, вот, мы выпьем!

АЛЕКСАНДР. Не верь, бабам, Руслан, не верь! Они тебя дурят! Здесь...

АЛЕКСАНДРА. (Перебивает) А, вот тебе, Сашенька, полненько налила! Полненько! Как ты умеешь - полненькую! Или, уж совсем ничего не можешь!

АЛЕКСАНДР. (Угрожающе) Я-то могу, я всё могу, что полагается. А вот ты-то больно много можешь! (Залпом выпивает)

АЛЕКСАНДРА. Вот, у меня мужчина какой! Вот, какой темпераментный не на словах, а на деле! Пойдём, пойдём, поглядим ванну-то!

АЛЕКСАНДР. Забудь! Больше тебе никаких ванн не будет! (Руслану) Руслан, всё тебе врут. Знаешь, кто у них в спальне?

РУСЛАН. Саша, это меня не касается.

АЛЕКСАНДР. Ты мне брат, и я не могу молчать. В спальне - корова!

РУСЛАН. Я в курсе.

АЛЕКСАНДР. В курсе чего?

РУСЛАН. В курсе коровы.

АЛЕКСАНДР. Уже?

РУСЛАН. В спальне, значит? Я, как вошёл, понял, что корова, но не понял - где? По запаху. И мычала. В спальне, значит?

АЛЕКСАНДР. Смеёшься над братом. А ты иди, иди, погляди!

РУСЛАН. Зачем? Я, что - коров не видал?

АЛЕКСАНДРА. (Изумлённо) И тебя, Руслан, корова не удивляет?

РУСЛАН. А что она какая-то особенная?

АЛЕКСАНДРА. Да в том-то и дело, что корова, как корова! Самая обыкновенная!

РУСЛАН. А чего мне удивляться, на обыкновенную корову?

АЛЕКСАНДРА. Вы только не подумайте, что Катя всегда коров держала! Раньше муж был, тридцать лет прожили, а уж после - корова.

АЛЕКСАНДР. (До него только дошло по-настоящему) В спальне - корова?

Катя возвращается.

АЛЕКСАНДРА. Катька, где ты откопала корову?

КАТЯ. Да перед самым нашим подъездом. Действительно, откопала. Её уж снегом замело.

АЛЕКСАНДРА. Катька моя в детстве всех подбирала! И относила родителям своего мужа... бывшего... нет, тогда будущего... Катька-то с бабкой жила! А я замужем! Я Катьку -то родила, когда была совсем молоденькая, такая молоденькая родила, сама ещё такая молоденькая...

АЛЕКСАНДР. (Мрачно) Лет в десять родила! Если верить тому, что ты про свой возраст наплела!

РУСЛАН. Лично я – молоденьких, не признаю вообще! Вы согласны со мной, Катерина Андреевна?

КАТЯ. Согласна, с чем, не поняла, простите?

РУСЛАН. Всё вы поняли, уверяю вас, всё вы поняли, это вы только так...

АЛЕКСАНДРА. У Кати никакого темперамента, никакого...

РУСЛАН. Давайте выпьем лично за Катерину Андреевну!

АЛЕКСАНДРА. Ой, ой, положил глаз, положил! Я-то уж разбираюсь! Горько! Горько!

АЛЕКСАНДР. (Зло) Ты разбираешься, это уж точно... Ты всю свою жизнь только этим и разбиралась!

АЛЕКСАНДРА. Ты чего, Сашенька?

АЛЕКСАНДР. После потолкуем!

АЛЕКСАНДРА. Положил глаз, положил...

РУСЛАН. Предлагаю тост за вас, Катерина Андреевна и за любовь!

КАТЯ. Давайте, просто за знакомство!

РУСЛАН. Ваши слова, для меня - закон!

АЛЕКСАНДРА. Ой, первый раз вижу, чтоб на тебя мужик, хоть как-то реагировал!

АЛЕКСАНДР. (Александр) На тебя-то много реагировало! На тебе пустого места не осталось! Всю отреагировали, во все места! Я с тобой разберусь, погоди!

АЛЕКСАНДРА. Руслан, я вижу, вы - мужчина. Как вы реагируете?.. Если, у женщины был всё время муж?.. Это - недостаток в ваших глазах? Или, лучше, чтоб у женщины опыт? Большой такой опыт... И много!

РУСЛАН. Меня не касается, что до меня. Женщин не попрекаю. Меня конкуренция не смущает. Я ещё могу женщине, как следует, урон нанести! Вас, Катерина Андреевна, мой разговор не смущает?

АЛЕКСАНДРА. А чего ей смущаться? Не девушка! Сорок лет скоро!

КАТЯ. Какие сорок, мама?

АЛЕКСАНДРА. (Многозначительно пихает Катю) И, правда, запаматовала, тебе сорок-то стукнуло... вот только-только стукнуло...

АЛЕКСАНДР. Вот, прямо сию минуту, стукнуло!

КАТЯ. Мне уж, мама, пятьдесят, бахнуло!

АЛЕКСАНДРА. Вот, всегда она себе года набавляет!

РУСЛАН. Зачем?

АЛЕКСАНДРА. Кокетничает!

РУСЛАН. Мы, татары, до женщин злые!

АЛЕКСАНДР. (Оттаял) Мы, татары, до баб, просто кони!

АЛЕКСАНДРА. Ты в тамбуре был точно, как конь! Такой конь, такой конь, просто, Чингиз-Хан!

РУСЛАН. (Уже опьянел) А вы мне крепко приглянулись, Катерина Андреевна! (Обнимает её) Я бы... я бы вам... хоть сейчас... хоть сейчас урон нанёс бы!

КАТЯ. (Отодвигается, но деликатно) Какой урон, не понимаю?

Александра хохочет.

Катя уходит в спальню. Александра с криком: «Катя, Катя, да ты чего?» – за ней.

АЛЕКСАНДР. Ты, брат, главное, закусывай, а то ты на самогон не крепок. Как бы самогон не подвёл в самый ответственный миг!

РУСЛАН. (Несколько агрессивно, лезет на рожон) Намекаешь, что я не могу женщину обидеть? Эх, если б Катерина Андреевна только намекнула, я бы так её обидел, была бы довольна! Если б я знал точно, что она, не против!

АЛЕКСАНДРА. (Выскакивает) А, когда мы, против?

АЛЕКСАНДР. Так, не тебе предлагают!

РУСЛАН. Я Катерину Андреевну, не разочаровал бы!

АЛЕКСАНДРА. (Хохочет) А в спальне у ей корова! (Тянет за руку Александра) Пойдём, ванну покажу!

АЛЕКСАНДР. Приспичило!

АЛЕКСАНДРА. Да ты на своего братца, да на мою, погляди. Он уж... вовсю, а она только.... Нам с тобой отойти надо! На полчаса, а он её уж ... (Громко) Катька, куда исчезла? Срочно - сюда!

АЛЕКСАНДР. (Александр) Месяц тебя знаю, а ничего от тебя ещё не слышал,, кроме как про это! Даже по телевизору, ты только про это и смотришь! Сколько тебе лет?

Катя возвращается, но остаётся стоять в арке кухни.

АЛЕКСАНДР. Катя, вот сколько, к примеру, лет вам лично?

КАТЯ. Мне? (Собирается ответить)

АЛЕКСАНДРА. (Перебивает со скандальными интонациями) Катька! Не смей мать предавать!

АЛЕКСАНДР. Вот, к примеру, пятьдесят вам уже есть, или, пока Бог миловал?

АЛЕКСАНДРА. Катька, молчи!

КАТЯ. Мама, ну что ты устраиваешь?

АЛЕКСАНДРА. Молчи! Прокляну! (Выталкивает Катю из кухни)

АЛЕКСАНДР. (Вслед им) Хватит, из меня дурака делать! (Руслану) Женился, называется! Ни разу обеда толком не сготовила! Сам себе стираю! Всюду - грязь! А эта расхаживает! Голая!!! Весь посёлок надо мной смеётся, проходу нет, с тех пор, как на ней женился!

Александра с гордым видом вступает в кухню.

АЛЕКСАНДР. (Ей в лицо) Кому ты нужна, лахудра старая? Из тебя песок сыпется, а ты всё задницей трясёшь!

АЛЕКСАНДРА. Я - лахудра?! Из меня сыпется?! Я - никому не нужна? (Гордо расправляется) Да я тебе уж сто рогов наставила!

АЛЕКСАНДР. Ах, змея поганая! Ну, держись! Я из тебя сейчас весь твой темперамент повыбью! (Наступает на неё очень решительно и грозно)

АЛЕКСАНДРА. Убивают!!!

Александр отскакивает, как ошпаренный.

КАТЯ. Руслан Рифатович! Уведите своего брата немедленно отсюда!

РУСЛАН. (Уже сильно пьян) Пусть побьёт! Любишь кататься, люби и саночки возить!

Александр снова наступает.

АЛЕКСАНДРА. Люди добрые, на помощь!

КАТЯ. Всё! Милицию вызываю! (Хватает трубку)

Александр хватается за горло, та вырывается и сипит.

КАТЯ. (Оттаскивает Александра от Александры) Не трогайте маму! Мама,, отойди от него! А вы все - вон отсюда!

Александра отскакивает и прячется за Руслана.

АЛЕКСАНДР. Катерина Андреевна, вы - женщина положительная, но в нашу семью не лезьте, без вас разберёмся! (Порывается к Александре)

РУСЛАН. (Александр) Сам разбирайся у себя дома! А здесь - как закачу в лоб! Сядь и сиди!

АЛЕКСАНДРА. (Александр) Сядь, сказали! А то самому и в лоб, и в милицию!

АЛЕКСАНДР. (Садится в стороне, мрачно) Ничего, сяду... ничего, доберусь...

Катя выходит.

АЛЕКСАНДРА. (Руслану) Вот, вы какой мужчина во всех отношениях! Вот, мы с вами сейчас выпьем, а этот пусть в углу посидит! А то какой... (наливает самогонки) А вы, Русланчик, какой...

РУСЛАН. (Берёт самогонку) Какой?

АЛЕКСАНДРА. Командир. Женщина, как поглядит на вас, так и думает – командир, так и ждёт, чтоб чего-то ей скомандовали! И сейчас всё исполнит, сейчас... Такой вы командир... Ой, командир такой! Правда, Катя? (Обнаруживает, что Кати нет :громко) Катя! Катя! (Уходит за Катей)

АЛЕКСАНДР. Ну что, за гадина! Самые обыкновенные слова говорит, а всё у неё по бесстыжеству получается.

РУСЛАН. Выходит, промахнулся ты, брат! Зачем женился?

АЛЕКСАНДР. Да заморочила меня! То водочки мне, то нахваливает, заморочила совсем! Я и потерял ум!

РУСЛАН. Да у тебя ума-то и не бывало никогда! Ты с бабами всегда был дураком!

АЛЕКСАНДР. Зато, как ты, на хворых не женился. А ты-то всё женился из жалости, а после на одни лекарства горбатился!

АЛЕКСАНДРА. (Приводит Катю) Что ты возле своей коровы всё время торчишь?

КАТЯ. Что ты хочешь от меня, мама?

АЛЕКСАНДРА. Ты посмотри, какой командир перед тобой! Маршал!

АЛЕКСАНДР. Не слушай, Руслан! Она так поёт, поёт, а после на безобразие толкнёт!

РУСЛАН. Я - не ты! Я с бабами обращаюсь. У меня баба своё место знает!

КАТЯ. Всё, хватит! Простите, но у меня дела! Ты, мама, ляг, отдохни с дороги. А вас я прошу уйти!

РУСЛАН. (Сразу встаёт) Катерина Андреевна, извините, если что. К вам лично не относится. Вас и дальше, уважать намерен, а просто выпил.

КАТЯ. Вот выпили, а теперь ступайте и проспите!

РУСЛАН. Пойдём, татарин! Расскажешь, как живёшь.

АЛЕКСАНДРА. Куда пойдёт татарин? Катя, моего мужа из дома гонишь? Как с матерью обращаешься?

КАТЯ. Пусть Александр Рифатович остаётся, но чтоб никаких скандалов, мама! И самогонку уберите!

АЛЕКСАНДРА. А кому она нужна эта самогонка? Выпили за знакомство, и надо чаёвничать.

РУСЛАН. (Уже одетый) Саша, пойдём уже! Не такая женщина Катерина Андреевна, у которой пьянствовать. Эта женщина, иначе.

АЛЕКСАНДР. И меня извините, Катя! Такая неожиданность, что мать такая, а дочь такая... Пойдём, брат! Я тебе расскажу. Есть, что рассказать, несмотря, что только месяц с ней прожил.

АЛЕКСАНДРА. Куда? Куда? А чай кто пить будет? Уж поставила!

РУСЛАН. У меня дома чай есть.

АЛЕКСАНДР. Да уж пойдём! Сама чай пей без нас!

АЛЕКСАНДРА. Катя, да неужели тебе чаем напоить жалко? Мужчина на торт потратился, а ты торт себе, а его - вон!

РУСЛАН. Торт, не при чём. Торт кушайте на здоровье!

АЛЕКСАНДРА. Закипел уж. Пусть чаю попьют, да и пойдут, трезвые. А то ещё случится чего?

РУСЛАН. Ничего не случится! Наоборот, всё правильно. До свидания!

КАТЯ. Я погорячилась. Выпейте чаю, я вас приглашаю!

РУСЛАН. Не знаю... Вы из вежливости...

АЛЕКСАНДРА. Уговаривай, Катя, уговаривай... Мужики они такие, их всегда уговаривать надо!

РУСЛАН. Я бы конечно, но не хочу в тягость... Если только на полчаса...

АЛЕКСАНДРА. Садитесь, садитесь чай пить! Чай с тортом - культурно. А ты ещё, Катя, розы поставь посреди стола! Будем, сидеть и разговаривать, как в кинe!

Катя выходит.

АЛЕКСАНДРА. (Александр, сквозь слёзы) Вот, тебе тортика! Вот, тебе из серёдочки вырежу, с персиком!

АЛЕКСАНДР. Я помню, помню... Я тебе допрос построю...

АЛЕКСАНДРА. Да что ж это такое? Как сяду к тебе, так голова и кругом, и кругом... Что ж это у тебя такое, что я кругом вся, кругом? Это что ж в тебе такое есть?

АЛЕКСАНДР. Это у всех мужиков такое есть!

АЛЕКСАНДРА. Не у всех, не у всех! Только у тебя одного!

АЛЕКСАНДР. А ты откуда знаешь? Всех перепробовала, что ли?

АЛЕКСАНДРА. Не всех, не всех!

АЛЕКСАНДР. Вишь, навязалась... От людей стыдно!

РУСЛАН. Да, молодая-то, тебе заводная попалась... Не супруга, а вечный двигатель какой-то.

АЛЕКСАНДРА. (Руслану) А вы, лучше со своего брата пример брали бы! Он - то ко мне зашёл без всяких тортов, зашёл полсотни занять, да и вот. А на завтра уж зарегистрировались. И месяц всё кругом, кругом...

АЛЕКСАНДР. Кругом, кругом, а ведь полсотни так и не дала!

РУСЛАН. Спихватился!

АЛЕКСАНДРА. А вы и потратились, и сидите, сколько около Кати, а так и уйдёте! А ведь положили глаз...

АЛЕКСАНДР. А куда? В кухне - мы, в спальне у ней корова.

АЛЕКСАНДРА. Корову - долой! Корова тут всё путает. Тут мужчине следует! Вы покажите, что - мужчина! Вы ей себя со всех сторон покажите!

Входит Катя с остатками роз.

КАТЯ. Вот! Сжевала розы!

АЛЕКСАНДРА. Просто, тьфу на эту корову!

КАТЯ. Я волнуюсь! Надо что-то делать! Все розы сжевала!

РУСЛАН. Катерина Андреевна, да я вам этих роз нанесу!

КАТЯ. Они химией пропитаны! Бурёнушка отравиться может!

РУСЛАН. Ни минуты не беспокойтесь, Катерина Андреевна! Корова иногда такое сожрёт! Гвозди жрёт!

АЛЕКСАНДРА. Стемнеет - корову вон, и завести, куда подальше!

КАТЯ. Мама!

РУСЛАН. Ни в коем случае! Это корова, а не шавка какая-то!

АЛЕКСАНДРА. Корову в деревне держат! А, кстати, помогли бы, Руслан Рифатович! У вас ведь родня в деревне!

РУСЛАН. Тут можно. Вы не согласитесь, Катерина Андреевна, корову в деревню? И насчёт цены договорюсь, чтоб всё, путём, чтоб не прогадали.

КАТЯ. Я Бурёнку не продаю.

АЛЕКСАНДРА. Здравсти! Ковры, хрустали и посреди - корова! Кому сказать - засмеют! К тебе ещё милиция явится! Тебя ещё в дурдом отвезут!

КАТЯ. Конечно, корове в деревне лучше. Но, что же делать, если так получилось?

РУСЛАН. Так, отвезу Бурёнку в деревню, к тётке?

КАТЯ. Нет, ей доброта нужна!

РУСЛАН. Добрей не найдёте! Тётка, хоть и древняя, а не сдаётся, скотину держит! У ней, до трёх коров бывает! И свиньи, и кролики...

КАТЯ. Она любит животных?

РУСЛАН. Вся наша семья любит!

АЛЕКСАНДР. (С розой в руках) Я лично люблю только говядину и баранину! (Александре) Пойдём, в ванну!

Оба уходят.

РУСЛАН. От тётки только и слышать - касаточки мои, да миленькие мои! А через пару месяцев травка пойдёт! Выпустим вашу Бурёнку на лужок. Вот, ей радости! Здесь - что? Ни солнышка, ни простора! А там - пасись, где хошь! Воля вашей Бурёнке, воздух! С бычком повяжем, телёночка народит...

КАТЯ. А навещать её можно будет?

РУСЛАН. Сколько угодно! В любое время отвезу. В баньке попаритесь. У нас там речка ещё сохранилась. Рыбы в ней! Динамитом глушим! За грибами, если любительница... А оттуда наберёте и сметанки, и маслица, и чего надо. Холодильник набьёте под завязку. Всё своё, с магазинным, никакого сравнения.

КАТЯ. Я к Бурёнке привязалась, знаете ли... Я коров только раз в жизни видела... Однажды, в пионерском лагере, слышу сквозь сон - му-уу... Выскочила из корпуса - и к забору... А солнышко только-только встало, роса, туман... И мимо бредут коровы... Пастух древний хлыстом хлоп, хлоп об землю... И у меня такое, знаете вдруг чувство - моя родина, и я заплакала... вот почему-то так... Смешно, да?

РУСЛАН. Ничего смешного, а всё правильно. Корова - это испокон веку, это наше...

КАТЯ. Моя Буряся... прислонюсь к ней, а она такая большая, тёплая... почешу ей между рогами... ещё, чтоб шейку чесали, любит...

РУСЛАН. Это они все ласку любят.

КАТЯ. И она, словно родная... Она меня любит... Понимаете?

РУСЛАН. Как, не понять? Я сам такой...

АЛЕКСАНДРА. (Возвращается с розой) Дожили! На улицах коровы валяются! И ведь никто не подобрал! А моей Катьке всегда всё надо!

РУСЛАН. И правильно, что подобрала! Корова - не кошка какая-нибудь, с которой ни молока, ни мяса. Катерина Андреевна - женщина серьёзная, и поступки имеет солидные.

АЛЕКСАНДРА. А куда корову, если б не вы? Когда вы корову заберёте-то отсюда?

РУСЛАН. Да хоть в ближнюю субботу!

КАТЯ. А сколько лет коровы живут?

РУСЛАН. Тут вы смело можете на меня положиться! Я всегда понимаю, когда пора... Я вашу Бурёнку никому не доверю, я её сам резать буду.

Катя привстаёт.

РУСЛАН. Я, для своих, сделаю хорошо. Это на бойне, всё кое - как, а для вас делать буду я. Сперва, вашу Бурёнку стукну по голове молотком... (Показывает на Катиной голове) Вот сюда. Да так стукну, что не убью, а только прибую... (Хвастливо) Свалиться-то она свалится, а сама всё-таки, будет живая... И шкуру я сдеру прямо с живой... не спеша, тщательно...

КАТЯ. Это же больно!

РУСЛАН. (Польщён Катиным испугом, важничает) Тут я поболее вас разберусь и вас, конечно слушать не стану! А иначе - качества не получится!

АЛЕКСАНДРА. Вот - мужчина, всё умеет, на все руки!

РУСЛАН. Короче, будете есть мясо своей Бурёнки, и уж, другого не захотите... Вы такого не пробовали, это ручаюсь...

АЛЕКСАНДРА. А в ей мяса сколько! Это какая жизнь - мясо прямо тебе на улице валяется! Вот, и хорошо, что всё так хорошо. Вот, и забирайте эту корову прямо в субботу!

КАТЯ. Я не отдам Бурёнку!

АЛЕКСАНДРА. Ну вот - у ей всю жизнь семь пятниц на неделе! А куда денешь, куда?

КАТЯ. Здесь жить будет! Нам хорошо вместе!

АЛЕКСАНДРА. С коровой хорошо? Лечиться тебе надо!

РУСЛАН. Нет, Катерина Андреевна, корова в квартире не жилец. Рыбок заведите, или чего-нибудь такое... А корова - нет... У неё и ноги отымутся без ходьбы, и скоро запаршивеет и зачахнет без солнца...

АЛЕКСАНДРА. Вот, слушай, что говорят, слушай!

КАТЯ. Я сменяю квартиру на дом в деревне! Устроюсь в деревенскую школу, французский преподавать... Буду вставать на зорьке, Бурёнку доить...

АЛЕКСАНДРА. Чего? Вы кто-нибудь понимаете, чего она говорит? Чего говоришь?

КАТЯ. Квартиру сменяю на дом в деревне.

АЛЕКСАНДРА. Квартиру сменяет! А? Шуточка ли! А? Это кто ж тебе позволит, а? Да тебя в сумасшедший дом надо, не меньше!

КАТЯ. А кого мне спрашивать? Квартира моя! Я сама про свою жизнь решать могу, не маленькая, мне уж пятьдесят три года!

АЛЕКСАНДРА. (Возвращается) Пятьдесят три! Всё тайное становится явным!

АЛЕКСАНДРА. (Отмахивается от него) погоди, ты! Как это, сама? Ты что, одна на свете? Сирота? Я тебя утешить приехала! Мужа своего с места сдвинула! Вот, подумала - обрадуешься! всю жизнь врозь, так хоть на старости, возле дочки проживу! Хоть, на старости дочка обо мне заботиться станет! Хоть вспомнит, что у ней мать есть! А то, муж её бросил, так она его родителей чаще, чем родную мать поминает! Чужие покойники ей ближе живой матери!

КАТЯ. Мама, ты меня в три года на двоюродную бабушку бросила! И навещала не каждый год!

АЛЕКСАНДРА. Во - бесстыжая, мать попрекает! Во - бесстыжая! А ты мою жизнь знаешь? Знаешь мою жизнь? Тебя один раз мужик бросил, и ты уже не в себе, а меня бросали сколько! А я всё добивалась, чтоб у тебя папа был! Легко мне жилось? И вот, насовсем приехала! И папу тебе привезла... Чтоб, у тебя и мама, и папа...

КАТЯ. Вот, и будем все вместе в деревне жить!

АЛЕКСАНДРА. Это, чтоб твоя мать родная под корову приспособилась? Это, чтоб моя жизнь такая, как твоей корове удобно? Это ж, кому сказать?

КАТЯ. Мама, потом поговорим! Не расстраивайся - поговорим.

АЛЕКСАНДРА. Я ещё из ума не выжила, чтоб про корову разговоры разводить! Скотину выше матери возвеличила! Глаза твои бесстыжие! Пока, здесь скотина царствует, ноги моей не будет! Сейчас же вон, и нет у меня больше дочери! Всё!

РУСЛАН. (Александр) Пойдём, Саша, пусть разберутся, а то мы тут зачем?

АЛЕКСАНДРА. Ой, не уходите, ой, помираю, ой, сердце схватило... Ой, доченька мать в гроб вгоняет! Ой, сию минуту, помираю!

КАТЯ. Что происходит? (Мужчинам) Уложите её на диван! Я сейчас скорую вызову!

Руслан и Александр подхватывают Александру под руки и ведут на диван. Катя хватает телефон.

АЛЕКСАНДРА. (Даёт себе довести до дивана, но всё время причитает) Ой, в больницу меня запихнуть хочет! Пусть мать подышает, а сама со своей коровой тут смеяться будет!

КАТЯ. Мама, ерунды не говори! Тебе врач нужен!

АЛЕКСАНДРА. (Уже на диване) Не подпущу никакого врача! Здесь помру! Около твоей коровы!

КАТЯ. Сейчас, мама, подожди! (Выбегает и звонит в соседнюю дверь)

АЛЕКСАНДР. (Алекса́ндре) Чего это с тобой?

АЛЕКСАНДРА. Чего-чего? Помираю! Из-за коровы!

АЛЕКСАНДР. Хоть перед смертью скажи, сколько тебе лет?

АЛЕКСАНДРА. Фиг тебе, а не мои года!

РУСЛАН. Не помрёт!

АЛЕКСАНДРА. А ты откуда знаешь?

РУСЛАН. Так я трижды вдовый. Опыт.

АЛЕКСАНДРА. Помру, помру, ещё как помру!

АЛЕКСАНДР. (Дразнит) Ну, и пожила, и пора, честь знать!

АЛЕКСАНДРА. Не каркай! Ещё тебя переживу!

АЛЕКСАНДР. (Руслану) Сманивала - к дочке, к дочке, в городе жить, в квартире богатой!

АЛЕКСАНДРА. А, вот, и будем тут жить! Чтобы я какой-то корове уступила! Будем, будем жить!

Нина открывает дверь.

КАТЯ. Скорей, скорей, помоги!

НИНА. (Испуганно) С Бурёнкой что-то?

КАТЯ. Маме плохо!

НИНА. Чьей?

КАТЯ. Моей!

НИНА. А где она?

КАТЯ. Да здесь! Пойдём!

НИНА. (Зевает) А откуда она взялась?

КАТЯ. Нина! У неё, может быть, с сердцем плохо!

НИНА. (Спокойно) Иду, иду, чего ты? (Исчезает в своей квартире)

АЛЕКСАНДР. (Дразнит Александру) Будем тут, будем... Нужны мы тут?

АЛЕКСАНДРА. Я ей мать! Я её со света сживу!

АЛЕКСАНДР. Корова ей мать и отец, а ты без надобности!

Нина выходит с медицинским саквояжем, и вместе с Катей они заходят в Катину квартиру.

АЛЕКСАНДРА. Ой, ой, помираю, не надо никаких врачей, дайте помереть спокойно!

НИНА. Что за шум, а драки нет?

КАТЯ. Мама, это моя соседка. Медсестра. Посмотрит тебя и скажет, что да как.

АЛЕКСАНДРА. Ой, не надо мне ничего, не надо!

НИНА. Пациентка, хватит капризничать! Кто помирает, так, тот тихо лежит, а вы вон какая голосистая. (Подсаживается к Александре) Дайте руку!

АЛЕКСАНДРА. Не дам! Уходи, я тебя не звала!

КАТЯ. Мама, я сейчас же вызову скорую помощь!

НИНА. (Александре) Ничего я вам не сделаю, только пульс проверю. (Берёт её за запястье) Тихо все! (Держит её руку и смотрит на часы) Шестьдесят три! (Отпускает руку) Пульс как у космонавта. (Кате) Засучи рукав! Померим давление. (Достаёт тонометр) Ну и аромат здесь у вас!

АЛЕКСАНДРА. (Ядовито) А как иначе? Скотину ведь держим!

НИНА. (Кате) Неужели твоя Бурёнка самогонку запила? (Кате про Александру)

Ничего себе! Это в состоянии-то алкогольного опьянения! Сто тридцать на семьдесят!. Да мне бы, молодой и трезвой такое давление! (Убирает тонометр) Всё с вами, бабушка, в порядке! До ста лет проживёте!

АЛЕКСАНДРА. (Дразнит) Да ей уж сбилось сто!

НИНА. Значит, до двухсот проживёт!

АЛЕКСАНДРА. (Уже без особого энтузиазма) Ой, помираю...

НИНА. Вот вам нитроглицерин чик, засуньте под язык и держите!

В квартиру тихонечко заходит Настя.

(Видит Настю) Тебя звали? (Александре) В общем, всё с вами в порядке, бабушка!

НАСТЯ. (Александре) Здравствуйте, прабабушка!

АЛЕКСАНДРА. Какая я тебе прабабушка?

НАСТЯ. (Пожимает плечами) Если вы моей маме бабушка, то мне прабабушка.

НИНА. Настя, не встречай!

НАСТЯ. Сама сказала - бабушка!

НИНА. Это не моя бабушка!

НАСТЯ. А чья? Тёти Катина?

НИНА. Ничья! Просто бабушка! Ничья!

АЛЕКСАНДРА. (Выплёвывает таблетку) Тыфу вашу таблетку! Вот именно, что ничья!

Никому не нужна! На корову променяли!

Настя проскальзывает в спальню, к корове.

КАТЯ. Мама, с тобой всё в порядке!

АЛЕКСАНДРА. А ты и рада, чтоб я померла! Ты тут со своей коровой осталась бы!

КАТЯ. Мама, ты не умираешь.

АЛЕКСАНДРА. Умираю! Я задыхаюсь! (Про Нину) Она не врач, она не понимает! Мне кислород нужен!

НИНА. Не нужна вам кислородная подушка!

АЛЕКСАНДРА. Нужна, нужна, задыхаюсь.

РУСЛАН. Катерина Андреевна, я сбегал в аптеку. Я в этом разбираюсь, я для всех своих жён бегал.

АЛЕКСАНДРА. Чужие спасают, а родной - дела нет! Гостей в аптеку шлёт, а сама сидит, сложивши ручки, около коровы, да ждёт, пока мать окочурится!

КАТЯ. Хорошо, мама, я схожу в аптеку!

НИНА. Пол-Москвы обегаешь, пока найдёшь эту подушку! (Рассерженная, уходит)

КАТЯ. (Одевается) Успокойся, мама, всё будет хорошо! (Руслану и Александру) Присматривайте! Если что - сразу скорую помощь!

РУСЛАН. Не беспокойтесь, Катерина Андреевна, порядок обеспечу, у меня опыт.

КАТЯ. Спасибо! Я быстро.

АЛЕКСАНДРА. (Александру) Погляди, ушла Катька?

АЛЕКСАНДР. (Выглядывает за дверь) Нету никого!

Александра неожиданно проворно вскакивает, бежит на кухню, хватает со стола огромный нож, подбегает к Руслану и суёт ему в руки нож.

АЛЕКСАНДРА. Режь!!!

Руслан и Александр оторопели.

АЛЕКСАНДРА. Режь, покуда Катька не вернулась!!!

АЛЕКСАНДР. Вот те на - мигом выздоровела!

АЛЕКСАНДРА. Корову режь, говорю!

РУСЛАН. Как это? Без хозяйки?

АЛЕКСАНДРА. Над этой хозяйкой я ещё выше хозяйка! Прямо отвечай, - заинтересован на Катьке жениться?

РУСЛАН. Надо спросить Катерину Андреевну.

АЛЕКСАНДРА. О чём спросить?

РУСЛАН. Согласна ли? Она женщина культурная. Может, отказаться!

АЛЕКСАНДРА. Отказаться! От тебя? Да если б не эта корова! Мы с Сашей - на базар, а вы с ней тут уж голубки голубками были бы! Да, если бы не эта корова, сегодня бы подженился, а завтра уж зарегистрировал! Да она и психованная такая, потому что у ней мужика нет!

РУСЛАН. Но на мои намёки не откликнулась!

АЛЕКСАНДРА. Сглазили! Эта корова тут неспроста! Подбросили! Видано ли дело, корова дороже матери! Да что - мать! Из-за коровы от мужика отказаться готова!!!

РУСЛАН. Да чем корова мужику мешать может?

АЛЕКСАНДРА. Режь! (Быстро бежит в кухню, наливает стакан самогонки и выносит Руслану) Пей! И режь!

РУСЛАН. Ну, это же так не делается!

АЛЕКСАНДРА. Да ты выпей, выпей!

РУСЛАН. (Выпивает залпом и крикает) Так это ж надо что-то подставить, тут крови будет...

АЛЕКСАНДРА. Это другой разговор! Это ты командир! Командуй! Сейчас кастрюлек наберу...

РУСЛАН. Вёдра надо! Корыто!

АЛЕКСАНДРА. Какие корыта? Катька вот-вот вернётся! Режь!

РУСЛАН. Квартиру загадим!

АЛЕКСАНДРА. Отмоет, не переломится!

РУСЛАН. Так хоть в ванной давайте будем!

АЛЕКСАНДРА. Верно, в ванной! (Мужу) Веди корову в ванную!

АЛЕКСАНДР. Я?

АЛЕКСАНДРА. А кто? Я её боюсь! (Подталкивает его к спальне)

АЛЕКСАНДР. (Заглядывает в арку) У, здоровая какая! Иди сюда, Бурёнка! Будем дела делать! (Алексадре) Гляди, понимает! Поднялась да идёт!

Пронзительный вопль Насти: "Бурёнушка-матушка, не ходи! Тебя хотят резать!"

АЛЕКСАНДР. Гляди-ка, понимает! Остановилась и к девчонке голову повернула! Вот - юмор!

АЛЕКСАНДРА. (Подскакивает к арке, Насте) Уходи!

Голос Насти: “ Не уйду, злая мачеха!”

АЛЕКСАНДР. За корову спряталась! Шустрая пацанка!

РУСЛАН. (Подает Александру яблоко, а нож прячет за спину) Ты вымани её, вот яблочком вымани!

АЛЕКСАНДР. (Протягивает в сторону коровы яблоко) Иди сюда, хорошая, Иди, умница, иди ко мне! (Александр) Потянулась за яблоком-то!

РУСЛАН. А ты отступай, отступай потихоньку, мани!

Голос Насти: “Бурёнушка-матушка, не верь им! Они врут всё! Они злые!”

Александр проворно отскакивает.

АЛЕКСАНДРА. (Александру) Ты чего распрыгался?

АЛЕКСАНДР. Чуть не боднула!

АЛЕКСАНДРА. Трус!

АЛЕКСАНДР. Сама выманивай! Это ты в ванну рвёшься, а она поумней тебя, пожалуй!

АЛЕКСАНДРА. (Руслану) Зовёшь её ласково, кланяешься ей, а она ни идёт! Паскуда, а не корова! Прямо в спальню режь!

РУСЛАН. Ну, как же...

АЛЕКСАНДРА. Режь! После разберёмся! Режь!!! Нет времени, с ней цацкаться!

РУСЛАН. Ну, вся ответственность на вас! Мне зарезать не трудно, но ответственность на вас, учтите!

АЛЕКСАНДРА. На мне, на мне! Режь скорей, не тяни!!!

РУСЛАН. Ну, тогда Бог в помощь! (Крепко сжимает нож и вступает в арку)

НАСТЯ. (Мечется по квартире). Мама!!! Тётя Катя!!! Бурёнушку режут! (Вбегает в спальню)

ГОЛОС РУСЛАНА. Кусается!

АЛЕКСАНДРА. Кусается? Тигр какой-то, а не корова!

ГОЛОС РУСЛАНА. Девчонка кусается! Девчонку выкиньте, а то под нож лезет! Зацеплю ненароком!

АЛЕКСАНДРА. Вон отсюда, паскудная девчонка!

ГОЛОС РУСЛАНА. Не лезь под нож, говорю!

АЛЕКСАНДРА. (Решительно направляется в спальню) Я ей сейчас покажу...

КАТЯ. (Возвращается с кислородной подушкой) Что здесь происходит? Мама?

АЛЕКСАНДРА. Пришла! Пришла Катя! Режь её скорей! Режь!

Руслан с ножом высовывается из спальни.

КАТЯ. (Швыряет в него подушку, хватается ружьё и бежит в арку) Стой! (Вскидывает ружьё) Стрелять буду!

Руслан ныряет обратно в спальню.

КАТЯ. Выходи!

Руслан снова выходит.

КАТЯ. Брось нож! Стрелять буду!

РУСЛАН. (Бросает нож) Бросил!

КАТЯ. Стреляю!

АЛЕКСАНДРА. Катя, ты что вытворяешь? Пред людьми позоришь! Отдай сейчас же ружьё!

КАТЯ. Не подходить - стреляю без предупреждения!

АЛЕКСАНДРА. В мать, без предупреждения?

КАТЯ. (Опускает чуть-чуть ружьё) По ногам! К стенке! Все к стенке!

Все жмутся к стенке.

АЛЕКСАНДР. Куда ж вы целите, Катерина Андреевна! Разве ж это по ногам? Это не по ногам, это хуже! Опустите ствол пониже-то! (Александр) Сманивала меня! К дочке поехали, к дочке, у неё хорошо!

РУСЛАН. Всю жизнь учу - не верь бабам!

НАСТЯ. (Выскакивает и прижимается к Кате) Застрели их изо всех сил, тётя Катя, они злые!

КАТЯ. Все - вон отсюда!

АЛЕКСАНДРА. (Кате, с пафосом) Мать родную гонишь?! Прокляну!!!

НИНА. (Входит) А вы, гляжу, бабушка, и без кислорода выздоровели!

РУСЛАН. (Нине, неожиданно с отчаяньем, он совершенно протрезвел) Дурак я, ой какой дурак!

НИНА. Не стану спорить! Вам виднее!

АЛЕКСАНДР. (Нине, заискивающе) А ведь брат на этой Кате жениться собирался!

НИНА. Видимо, свадьба разладилась! Не сошлись характерами!

КАТЯ. Уходите!

РУСЛАН. Пойдём, брат, оба мы дураки с тобой! (Одеваются)

АЛЕКСАНДРА. Ой, худо мне, худо, помираю!

АЛЕКСАНДР. (Кате) Пристрели её, чтоб не мучилась!

КАТЯ. Мама, уходи!

Александра хватает кислородную подушку и прикивает к шлангу.

НИНА. Бабушка, подушку заберите с собой!

Из спальни - му-ууу! (И что-то победное в этом “му”)

АЛЕКСАНДРА. (Обалдела от кислорода, в кайфе) Помираю... (Игриво) Ой, помираю!

(Совсем весело, приплясывая) Помираю-помираю! (Неожиданно с удалью мощно поёт) Мощным взмахом подымает он красавицу-княжну и за борт её бросает в набежавшую волну!

АЛЕКСАНДР. (повязывает ей платок, надевает пальто) Пойдём, пойдём уж... за борт!

Извините за безобразия, Катерина Андреевна!

Уходят. Александра прихватывает с собой кислородную подушку.

АЛЕКСАНДРА. (В дверях) Здрассти! А сумки-то, сумки! Самогончик, сальце оставить, что ли? Чтоб она со своей коровой тут пировала?

Мужчины забирают сумки.

РУСЛАН. Извините, Катерина Андреевна!

Уходят. Александра запекает: “ Вижу чудное приволье, вижу нивы и поля! Это русское раздолье, это русская земля!”

Из спальни: “Му-ууу...” (Триумфально)

Катя, она до сих пор в шоке, не выпуская ружья, бросается в спальню и оттуда слышно: “ Рогатенькая моя, беленькая моя, ничего они тебе не сделали?”

НАСТЯ. (Нине) Бурёнушка говорит: «Красная девица, не ешь моего мяса, косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду рассади, и никогда меня не забывай, каждое утро водою поливай!”

НИНА. И выросла бы из коровушкиных косточек яблонька! И висели бы на ней яблочки высоко-высоко! И ехал бы мимо яблони молодец и не сумел дотянуться до яблочка, и сказал бы тебе: “ Девица-красавица, сорвёшь мне яблочко, замуж за меня пойдёшь...”

НАСТЯ. (С рёвом) Не хочу замуж! Хочу коровушку!

НИНА. (Приседает перед Настей) Радость ты моя! Чем же мне тебя утешить? Нечем мне тебя утешить! (Крепко обнимает её и прижимает к себе)

КАТИН ГОЛОС ИЗ СПАЛЬНОЙ. Милая моя, беззащитная моя!

НАСТЯ. А Бурёнушку больше никто не обидит?

НИНА. Никто, не бойся, милая!

НАСТЯ. Никогда?

НИНА. Никогда, родная, никогда!

НАСТЯ. Честно-честно?

НИНА. Честно-честно!

НАСТЯ. Мамочка, я тебя так люблю!

НИНА. А я-то тебя как люблю!

Слышно, как Катя рыдает: "Боже мой! Боже мой! Что за люди?!"

Нина и Настя вбегают в спальню.

Нина выводит Катю (у которой до сих пор ружьё), усаживает на диван.

НИНА. Ну, ладно, Катюша, ладно, Бурёнку-то свою не пугай!

Катя падает ничком на диван и рыдает.

НИНА. Ну, ладно, поплачь, не держи в себе!

КАТЯ. Что за люди?! Я ведь их и правда могла всех поубивать, если бы ты не вошла...

Боже мой, боже мой...

НИНА. Да никого бы ты не поубивала! Не выдумывай!

КАТЯ. Поубивала бы, клянусь, поубивала бы... Боже мой, Боже мой... Если бы не ты, я бы стрелять начала...

НИНА. Ну и что? Ружьё-то всё равно не заряжено!

Катя резко умолкает, смотрит на Нину.

Виолончель запела за стеной. Мелодия, исполненная гармонии и благодати, устремилась к небесам.

НАСТЯ. (В арке) Бурёнушка покакала!

ПАУЗА. Виолончель. Музыка. Покой.

НАСТЯ. Тётя Катя, можно я сама её лепешечки уберу? Можно, тётя Катечка? Я хорошо уберу! Ну, тётя Катечка, они так вкусненько пахнут!

Катя внезапно начинает смеяться. Нина смотрит на неё и начинает хохотать. Настя всплескивает руками и заливается смехом. И вот уже три женщины закатываются от весёлого смеха, переглядываются и, через мгновенную передышку, снова принимают хохотать.

НИНА. Ой, не могу - и за борт её бросает... ой, как вспомню!

Входит Вадим, но его не замечают. Только мелодия обрывается.

ВАДИМ. (Смотрит на женщин, дожидается затишья) Весело живёте без меня!

НИНА. Ой, Катя, у тебя сегодня просто день открытых дверей!

КАТЯ. (Встаёт, подходит к Вадиму, протягивает ружьё) Вот твоё ружьё!

ВАДИМ. (Берёт ружьё, растерянно) Не понял?

КАТЯ. Ты ружьё забыл. За ружьём вернулся?

ВАДИМ. Нет, просто вернулся.

КАТЯ. Извини, ты не вовремя. Мне надо срочно в зоопарк или на ипподром!

ВАДИМ. А нельзя зоопарк отложить? Ты ведь там уже бывала. В детстве!

КАТЯ. Я туда за сеном.

ВАДИМ. Катя, нам поговорить надо!

КАТЯ. Завтра, а сегодня никак не могу. Сено кончилось!

НИНА. Настя, дай руку, пойдём! Мы торопимся. Настю в санаторий отправляю! С возвращением, Вадим!(Уходят)

КАТЯ. Ну, чего? Говори, пожалуйста, быстрее! Я спешу!

ВАДИМ. Она меня бросила, Катя!

КАТЯ. (Садится) Может быть, не так всё плохо? Может, просто поссорились? Это бывает - поссорились, потом помиритесь! Вот увидишь, всё будет хорошо!

ВАДИМ. Она сказала, что ребёнок не от меня! Я не понимаю, когда она лгала? Мой ребёнок или нет? А ты как думаешь, Катя?

КАТЯ. Я? Я думаю... Я не знаю.

ВАДИМ. Катя, она мне всё время изменяет! (Садится возле Кати и утыкается ей лицом в плечо, сквозь слёзы) Она изменяет мне прямо в лицо!

КАТЯ. Бедный, бедный Вадик!

ВАДИМ. (Сквозь слёзы) Я её застал, как в пошлом анекдоте, а она даже отрицать не стала! Представляешь?

КАТЯ. Ничего, ничего, всё переболит.

ВАДИМ. Ты не представляешь, какое унижение, как мне больно, как я оскорблён, я ведь ей верил... Ты не представляешь всего этого, Катя, не представляешь!

КАТЯ. Почему же? Я тебя понимаю, я всё понимаю, что ты сейчас чувствуешь.

ВАДИМ. Откуда тебе понять?

КАТЯ. Почему же мне не понять? Я понимаю! Это очень больно, когда ты веришь, а тебе изменяют.

ВАДИМ. Я тебе никогда не изменял!

КАТЯ. Я знаю. Попробуй её простить и начать сначала.

ВАДИМ. Я уже пробовал.

КАТЯ. И что?

ВАДИМ. Она не согласна. Советуешь ещё попытаться?

КАТЯ. Попробайся!

ВАДИМ. Я устал, Катенька, я так устал... Унижен, оскорблён, осмеян... Только одно меня поддерживает. Вера, что ты всегда примешь меня обратно. Тебе очень плохо без меня?

КАТЯ. Нет-нет, за меня не волнуйся! Мне хорошо! Мне по-настоящему хорошо! Я наконец-то поняла, что значит, когда тебя любят.

ВАДИМ. У тебя кто-то появился? (Горько) Быстро ты меня забыла!

Из спальни - му-уу...

ВАДИМ. Корова до сих пор здесь?

КАТЯ. Навсегда!

ВАДИМ. Катя, но это странно...

КАТЯ. А разве не всякий имеет право сам выбирать, кого ему любить?

Звонок. Катя открывает. На пороге Руслан.

РУСЛАН. Понимаю, вы не рады меня видеть. Напрасно я поддался порыву устремиться к вам!

КАТЯ. Заходите!

РУСЛАН. (Видит Вадима) Понимаю, не вовремя. Ухожу!

КАТЯ. (Руслану) Разрешите вас познакомить! Вадим. Мой бывший муж. (Вадиму) Руслан Рифатович.

ВАДИМ. (Враждебно) Видимо, будущий муж?

Из спальни - му-уу.

РУСЛАН. (Кивает в сторону коровы) Я только спросить, как ваша Бурёнка, всё в порядке с ней?

КАТЯ. Да.

РУСЛАН. Сам не знаю, что такое было! Затмение какое-то! Я только зашёл сказать, что понимаю, как виноват. Прощения не прошу! Простить невозможно. Только хотел, чтоб вы меня услышали. Главное - вы меня услышали, ну и всё... (Поворачивается, чтобы уйти)

ВАДИМ. Счастлив познакомиться! Надеюсь, больше не увидимся!

КАТЯ. Погодите, Руслан Рифатович! Я повела себя некрасиво!

РУСЛАН. Нет, нет, вы - правильно, вы - всё правильно...

КАТЯ. Сожалею, что так... Я бы хотела всё как - то исправить, но...

РУСЛАН. Не надо. Я недостоин ваших благородных слов. Я пойду, я невпопад. Вижу, муж ваш... обратно просится.

КАТЯ. (Засмеялась) Ну что вы, нет! Вадим просто так зашёл...

РУСЛАН. (Неожиданно встаёт перед ней на колени) Прошу...

КАТЯ. Руслан Рифатович, господи, да зачем вы? Встаньте!

РУСЛАН. Не перебивайте, я вас боюсь...

КАТЯ. О, господи, да что такое?

РУСЛАН. Вы... вы, как звезда... далёкая...

ВАДИМ. О, да он поэт!

РУСЛАН. Смеётесь надо мной, Катерина Андреевна? Нет, вы не можете смеяться, вы другая!

КАТЯ. Я не смеюсь. Только зачем же на колени? Это - лишнее! Встаньте, прошу вас!

РУСЛАН. Будьте моей супругой!

КАТЯ. Мы с вами едва знакомы!

РУСЛАН. Сердце... Вот - впервые в жизни сердце бьётся... Вы впервые... вы - первая, когда сердце бьётся... А Бурёнку вашу пальцем не трону! Я... даже мясо перестану во имя вас!

ВАДИМ. Вижу, ты времени без меня не теряла!

РУСЛАН. (Спешит) На руках носить буду... Я вас с коровой беру! Конечно, я вас недостоин...

КАТЯ. Недостойны? Зачем такие слова? Мы после поговорим...

ВАДИМ. Катя, о чём говорить? Неужели ты даже мысль допускаешь, что возможно - ты и он?

КАТЯ. Допускаю.

ВАДИМ. То есть как? А я? Что со мной будет?

РУСЛАН. (Вадиму) Нянька она вам, что ли? Так и нянька имеет право замуж выйти!

ВАДИМ. Катя! Ты же меня любила! Ты меня полвека любила! Так и любить-то никто не умеет, как ты! Про такую любовь-то книги сочиняют!

РУСЛАН. Она-то - да! Она любила! А ты-то хотел и рыбку съесть и на!... Простите, Катерина Андреевна! (Вадиму) Разве тебе понять любовь? Да если б... если б меня... если б Катерина Андреевна! Я бы... я бы президентом стал, я бы из страны цветущий сад создал... у меня бы крылья... я бы в космос, без ракеты, на одних крыльях! Я бы... Катерина Андреевна! Катерина Андреевна!

ВАДИМ. Что я наделал! Какое затмение нашло на меня? (Встаёт на колени перед Катей) Катя, не бросай меня!

КАТЯ. Да что это с вами со всеми?! Встаньте! Ну, хоть кто-то один, встаньте с колен!

РУСЛАН. Ни за что не встану! Да услышите же меня, Катерина Андреевна!

ВАДИМ. И я никогда не встану! Катя, прости! Никогда больше, слышишь, никогда... Я вспомнил, Катя, я вспомнил! Я вспомнил!!!

КАТЯ. Что вспомнил?

ВАДИМ. Как ты мне тогда ботиночек зашнуровывала... От тебя пахло цветами, а ботиночки у меня были синие!

КАТЯ. Да... синие...

Входит Нина и Настя. У Нины в руке большая сумка.

НИНА. Сколько мужчин, и все на коленях! Решено! Завожу корову немедленно! Смотри, Настя, смотри и запоминай! Женщина ещё может поставить мужчин на колени!

РУСЛАН. (Встаёт, Вадиму) Вставай! Пойдём, посидим где-нибудь! А Катерина Андреевна пусть решает!

ВАДИМ. Катя?

КАТЯ. Уйди, Вадим!?

РУСЛАН. (Вадиму) Идём, гонят нас!

Вадим встаёт, мужчины уходят.

НАСТЯ. А во что вы с ними играли, тётя Катя?

КАТЯ. Настенька, я к сожалению, не знаю правил этой игры.

НАСТЯ. А без правил не соглашайтесь! Проиграете!

КАТЯ. Боюсь, что ты права.

НАСТЯ. А я с Бурёнушкой попрощаться! (Бежит в спальню)

КАТЯ. Почему?

НИНА. Что - почему?

КАТЯ. Почему они встают перед нами на колени только тогда, когда нам это совсем не надо?

НИНА. Иногда мне кажется, что я гораздо взрослей тебя. Я прочла эти книги про Маленького Принца и Робинзона. И у Маленького Принца, и у Пятницы, и у твоей Бурёнки одно и то же имя - одиночество. Такое большое-большое белое одиночество с понимающими ласковыми голубыми глазами.

ГОЛОС НАСТИ ИЗ СПАЛЬНИ. Бурёнушка, милая, прощай! Я буду скучать, я буду плакать без тебя! Бурёнушка, хорошая, прощай!

И зарыдала виолончель за стеной!

ЭПИЛОГ

Впечатление такое, что пространство как бы раздвинулось. Квартира вроде бы та же, но арка в спальню удалилась куда-то в перспективу. Кухня тоже словно бы отодвинулась. И гостиная стала огромной. Мебель в ней будто уменьшилась, и расставлена на гораздо больших расстояниях от предмета до предмета. Посреди этого пространства стоит настоящая белая корова. На ней - попона, сшитая из того самого Катиного халата, в котором мы впервые увидели саму Катю. Катя в чёрном - перед коровой, протягивает на ладони сахар. В стороне - Вадим и Нина.

ВАДИМ. Корове вредно сахар.

В пустоте эхо повторяет невнятно его слова.

НИНА. Ничего, ничего, пусть. (И тоже эхо)

Корова не берёт сахар, она потянулась к Кате и лизнула её в лицо.

ВАДИМ. Катя, осторожнее! (Эхо)

НИНА. Вадим! (Эхо)

Входят в подъезд и поднимаются по лестнице мужчина средних лет, довольно затёртого простоватого вида и женщина, тоже средних лет, полная, со спокойным выражением лица. На них белые грязноватые халаты, но по их стилю понятно, что это не медицинские работники. Такие халаты надевают рабочие в подсобках в магазине или технический персонал в детских учреждениях. Они подходят к двери Кати, и женщина звонит.

ВАДИМ. А вот они, наверное! (Эхо)

КАТЯ. (Тревожно) Это за ней? (Катины реплики эхо не сопровождает)

Вадим открывает.

ЖЕНЩИНА. Пришли за коровой! Это здесь? (Эхо)

ВАДИМ. Здесь, здесь, мы вас ждали! (Эхо)

Женщина и мужчина входят и смотрят на Бурёнку.

ЖЕНЩИНА. Красота какая! (Эхо)

КАТЯ. (Поворачивается к ним, тревожно) Подождите, подождите, а Настя? Как же Настя?! Она плакать будет! Настя, она же... она... как телёночек...

НИНА. Это те люди из санатория, где Настя. (Обнимает Катю) Успокойся, я рядом с тобой. (Эхо)

КАТЯ. Они мою Бурёнку не обидят?

МУЖЧИНА. Не обидим! (Тоже под эхо) Так что, повели? Как её вести-то? Она не боднёт? Может, рога обвязать верёвкой? (Достаёт из кармана верёвку)

НИНА. (С эхом) Она смиренная. (Кате) Дай сахар! (Берёт сахар, встаёт перед коровой) Иди за мной, моя хорошая, моя умница!

Корова снова тянется к Кате и снова лизнула её в лицо.

КАТЯ. Я не уверена, что так надо...

Надежда Птушкина. *Корова.* <http://ptushkina.com>

ВАДИМ. (Подходит к Кате и берёт её под руку) Катя, мы ведь с тобой уже много говорили на эту тему ! (Женщине и Мужчине) Выводите! (Эхо)

МУЖЧИНА. (Неожиданно хлестнул корову верёвкой) А ну пошла! (Эхо)

КАТЯ. (Рванулась к Бурёнке, обняла, мужчине) Вы что, с ума сошли?!

МУЖЧИНА. (С недоумением, виновато) Так что ж с ей делать, если не идёт? (Эхо)

КАТЯ. (С тоской) Но как же? Я ведь не знаю этих людей, я ведь не знаю их!

НИНА. Но там же Настя, Настя! (Эхо)

ВАДИМ. (Обнимает Катю и отстраняет от коровы) Хватит, Катя! (Эхо)

НИНА. Что уж тут поделаешь? (Эхо)

ЖЕНЩИНА. (Тянет корову за верёвку, ласково приговаривая) Пойдём, милая, пойдём! Там тебя ждут детишки, там твоя Настя. Говорят, у тебя молочко целебное, а нашим деткам, знаешь как молочко свежее нужно! (Эхо)

Корова упирается, но идёт.

КАТЯ. (С сильной тоской) Может быть, не надо?

ВАДИМ. Катя, Катя! (Эхо)

КАТЯ. (Рванулась к Бурёнке, встала перед ней) Подождите!

ВАДИМ. (Подчёркнуто спокойно Кате) Забыла что-нибудь? (Эхо)

КАТЯ. Да, забыла... Забыла... Забыла...

ВАДИМ. Что ты забыла? (Эхо)

КАТЯ. (Женщине) Вы ведь знаете, как её кормить?

ЖЕНЩИНА. Санаторий среди деревни! Спрошу у местных. (Эхо)

КАТЯ. Комбикорм у вас есть?

ЖЕНЩИНА. Нет. (Эхо)

КАТЯ. (Сильно нервничает, но старается говорить обстоятельно) Тогда пока можно дроблёное пшеничное зерно. В ведро - треть, залить кипятком и пусть парится. В день - два ведра. А сено есть?

ЖЕНЩИНА. Нет. Да вы не беспокойтесь так.(Эхо)

КАТЯ. (С отчаяньем) Без сена она умрёт через месяц!

ВАДИМ. Это всё пустяки, Катя! Разберутся с сеном. (Эхо)

КАТЯ. Подожди, что-то важное...

ЖЕНЩИНА. Вы не нервничайте, голодать не будет! Если что, хлебушка всегда найдём! (Эхо)

КАТЯ. Хлеба много нельзя! Мягкий хлеб вообще нельзя! Она любит горбушки с солью! Но свежий хлеб нельзя! Ей нужна клетчатка.

ЖЕНЩИНА. Хорошо, хорошо... Найдём клетчатку! Всё найдём, не волнуйтесь! (Эхо)

КАТЯ. Картошка, морковка, капуста...

ВАДИМ. Всё, Катя? (Эхо)

КАТЯ. Я теряю что-то важное... Ускользает... Забыла...

ВАДИМ. Это тебе так кажется, Катя, что важное... Что тут может быть такого уж важного? (Эхо)

КАТЯ. (В панике) Вот, вспомнила... Она очень любит яблоки!

МУЖЧИНА. Какие яблоки? Детям (с ударением на “я”) не хватает! (Эхо)

ЖЕНЩИНА. Яблоки - осенью! Осенью! (Эхо)

Нина бежит на кухню и выносит полный пакет яблок, отдаёт женщине.

НИНА. Вот - яблоки! (Эхо)

ВАДИМ. Закругляемся, Катюша! (С юмором) Вот - и глаза на мокром месте! Долгие проводы - лишние слёзы! (Эхо)

КАТЯ. (Резко) Подожди ты! (Женщине, умоляюще) Я вас не знаю, но у вас такое доброе лицо! Берегите мою Бурёнку, пожалуйста, берегите! (Сдерживает слёзы) Она же теперь зависит от доброты первого встречного!

ВАДИМ. Катенька, я прошу тебя... (Эхо)

НИНА. (Сквозь слёзы, машет рукой Мужчине и Женщине) Уводите уже, уводите! (Эхо) Женщина тянет корову за верёвку, и та обречённо идёт за ней. Только всё оглядывается на Катю. А Катя смотрит ей вслед. Пакет лопаётся, яблоки рассыпаются. Женщина в растерянности останавливается. Бурёнка тянется к яблокам. Мужчина схватывается собрать яблоки.

ВАДИМ. Да бросьте вы эти яблоки! Уходите, уводите скорей! (Эхо)

И всё погружается во тьму, только лица Кати, Вадима и Насти.

КАТЯ. Что с ней будет? Что же я делаю? О, Господи, что я натворила? Верните мне её, верните!

ВАДИМ. Катя, у тебя расстроены нервы! Тебе надо подлечиться! Какая может быть тут корова? Мы с тобой нормальные люди! Я работаю в солидном банке! Я не допущу, чтоб от меня пахло навозом!

КАТЯ. Пусти меня! Я догоню! Куда её повезли? Я догоню! Я верну!

ВАДИМ. Катенька, всё пройдёт! Всё у нас с тобой будет хорошо! Я вернулся! Я никогда больше тебя не оставлю! Я понял, я всё понял, как ты меня любишь!

КАТЯ. (Без выражения, Вадиму) Оставь меня, я хочу одна... Я побуду одна... (Уходит в спальню)

Свет. Вадим и Нина сидят на кухне. За стеной - виолончель. Но теперь это какофония, инструмент явно в случайных, не чувствительных руках. Вадим ест яблоко.

НИНА. Ну вот, загубят инструмент!

ВАДИМ. Не понял. Чего загубят?

НИНА. Ну, парень соседский оставляет свою музыку без присмотра. А сестрёнка его творит, сама не знает чего! Поломает ведь инструмент! Всю красоту погубит!

ВАДИМ. (С досадой) Ну и запах у нас! Всё этой коровой провоняло! Сижу словно в хлеву! Теперь проветривать и проветривать! (Нине) Яблоко хочешь?

НИНА. (Без выражения) Нет.

ВАДИМ. Вкусное! (Откусывает) Никогда не прощу себе, никогда. Как я мог уйти от Кати? Я не ожидал, что это её так сломает. Не ожидал, что она так опустится!

НИНА. Глупость, конечно, но как-то тоскливо в квартире без Бурёнки!

ВАДИМ. Знаешь, на молочишко пока заработать по силам. Корову держать необязательно.

НИНА. Всё правильно. Но чего же мне так погано-то, а?

ВАДИМ. (С улыбкой, в голосе) Кто вас, баб, поймёт?

НИНА. А ты снова-то Катю не бросишь?

ВАДИМ. Да ты что? Я столько понял за это время! Кто же такой любовью-то бросается?

НИНА. Кто вас, мужиков, знает? Седина в бороду, бес в ребро!

ВАДИМ. Сдохли, видать, мои бесы! Выхожу в тираж, Ниночка! Похоже, никому уже не нужен, кроме Кати!

НИНА. Не прибедняйся!

ВАДИМ. Да и раньше, наверное, никому не был нужен, просто не понимал этого!

НИНА. Да ладно! Бабы тебе проходу не давали, да и ты их не пропускал! Я, знаешь, как по тебе сохла! По ночам плакала, - всё, как положено!

ВАДИМ. Спасибо! (Гладит её по лицу) А сейчас?

НИНА. Не скажу!

ВАДИМ. (Задумчиво) А Настя, значит, в санатории?

НИНА. В санатории.

ВАДИМ. Ну и как?

НИНА. Что как? Последние анализы хорошие. Тыфу, тыфу, чтоб не сглазить! У меня такое чувство, будто ей здорово помогло молоко нашей Бурёнки!

ВАДИМ. (Рассеянно) Конечно, конечно... Я вот что... Катя хочет побыть одна...

НИНА. (Встаёт) Пойду восвоюсь!

ВАДИМ. (Тоже встаёт) Может... пригласишь?... Кате, в принципе, покой нужен... Зачем мне тут? (Нечаянно задевает ружьё, прислонённое к стенке, оно падает) Пугается это ружьё под ногами, чёрт бы его побрал! Отнесу на место и заодно взгляну, что Катя. (Берёт ружьё, на цыпочках относит в спальню и возвращается) В полной отключке! У меня самого - стресс! Пригласи по старой памяти!

НИНА. (В замешательстве, волнуется) Да у меня не прибрано... постель не застелена и... вообще... Неудобно!

ВАДИМ. (Перебивает, в голосе нотки нетерпения) Некогда - церемонии... Пойдём! (Обнимает Нину)

НИНА. (Волнуясь) Что ты делаешь? Зачем?

ВАДИМ. Ну?

НИНА. Да что же мне так погано-то, что, же так погано? А? Чего-то не то, а? Чего-то не так, да? А?

КОНЕЦ